

КОСТЁР

Май 1991

Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года
© «Костёр», 1991.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1

«Велик был год
и страшен...»

5

Давайте дружить!
письма
американских детей

7

Ищи, Кари, ищи!
повесть
С. Холп

16

Барабан
сообщения юнкоров

19

Звезды на асфальте
рассказ
П. Молитвина

23

Уголек
странички для малышей

25

По следам наших
выступлений

26

Музыкальный
перекресток

28

Литературная студия
«У костра»

30

Учение Христа,
изложенное
для детей
Л. Толстой

34

Игрушки русских
императоров
очерк Н. Коняева

36

Свет далеких звезд
очерк
В. Парфенова

38

7 уроков УШУ

40

Зеленые страницы

42

Веселый звонок

44

Как Бархудар
стал падишахом
азербайджанская сказка

46

Арчбек
шахматы и шашки

47

Советы
Маши-искусницы

На обложке
рисунок В. Шаронова
к очерку
«Игрушки
русских императоров»

„Велик Был Год и СТРАШЕН“

К 100-летию
со дня рождения
М. Булгакова

Это было в Севастополе, прошел всего какой-то десяток лет, как окончилась война, не все улицы были застроены, вдоль тротуаров, вдоль знаменитых севастопольских лестниц рядами стояли руины одноэтажных, сложенных из белого камня домов, в траве на холмах, окружающих город, густо лежали ржавые осколки снарядов и пулеметные гильзы, а в театре приезжие московские артисты давали «Дни Турбиных». На сцене стояла елка, тлели красные и зеленые огоньки, и тихо лилась музыка. Красивая рыжеволосая женщина Елена Турбина и ее братья — белые офицеры с тревогой прислушивались, как за окнами глухо и угрожающе лопаются орудийные выстрелы. Гражданская война, смерть за каждым углом и единственный островок, где люди верят друг другу, любят один другого — их дом... Наверное, оттого, что зрители недавно сами пережили войну, испытали тревогу остаться без дома, без дорогих, близких сердцу — спектакль принимали восторженно.

Пьесу, как я узнал потом, написал писатель Михаил Булгаков, написал по своему роману «Белая гвардия» в годы, когда только что закончилась гражданская война. И такое это острое чувство — иметь приют, иметь рядом с собой людей, тебя любящих, что роман и пьеса живут до сих пор и, верю, будут жить вечно. А ведь именно эта особенность — писать о том, что волнует всех людей, волнует всегда, и делает ху-

дожника не просто знаменитым или известным, а дорогим и любимым. Таков Михаил Булгаков.

И еще. Роман начинается словами: «Велик был год и страшен по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс». Эти слова звучат, как предостережение, предостережение о трудных временах, которые предстоят стране... Уж не пророк ли автор?

Родился Михаил Афанасьевич в 1891 году, дед — священник, отец — профессор духовной академии. Во время двух войн был врачом, сменил много профессий, но всегда знал, что его судьба — стать писателем. Жил трудно, то становился автором известнейшим и популярнейшим, то оставался почти без средств к существованию. Написал пьесу о Пушкине, в которой нет Пушкина, пьесу про изобретателя и его машину времени (в наши дни — фильм «Иван Васильевич меняет профессию»), повесть про то, как из кладки яиц под действием чудолучей вывелись гигантские гады и пошли походом на столицу («Роковые яйца»), повесть о собаке, которой пересадили часть человеческого мозга («Собачье сердце»). Много-много еще... Последние годы тяжело болел и умер в 1940 году, оставив на письменном столе роман, который сочинял двенадцать лет и которому суждено было увидеть свет только спустя почти тридцать лет. Это роман «Мастер и Маргарита», в котором действуют и Христос, и дьявол, и московские жулики, и обыватели. Книга эта напоминает мне ледоход, когда по реке, теснясь и сменяя друг друга, плывут льдины разной высоты, разного цвета, на одной из них клок сена, на другой собачья будка, на третьей вывороченный из земли могильный крест. Все есть в романе — и смерть на кресте бродячего доброго проповедника, и фантастический бал у сатаны, и погром, который бесы устроили в московском писательском ресторане. Великое и низкое, трагическое и смешное...

Для того, чтобы предлагаемый отрывок из романа «Мастер и Маргарита» был понятен, надо сказать, что это сцена, в которой милиционеры пытаются арестовать дьявола и его спутников. Среди последних самых необычный — черный кот по имени Бегемот.

Читайте и наслаждайтесь.

Святослав САХАРНОВ

Рисунки
О. Черновой-Дяткиной

КОФЕЛ КВАРТИРЫ № 50

М. БУЛГАКОВ

В одну секунду была открыта парадная дверь в квартиру № 50, и все шедшие оказались в передней, а хлопнувшая в это время в кухне дверь показала, что вторая группа с черного хода подошла также своевременно.

На этот раз, если и не полная, то все же какая-то удача была налицо. По всем комнатам мгновенно рассыпались люди и нигде никого не нашли, но зато в столовой обнаружили остатки только что, по-видимому, покинутого завтрака, а в гостиной на каминной полке, рядом с хрустальным кувшином, сидел громадный черный кот. Он держал в своих лапах примус.

В полном молчании вошедшие в гостиную созерцали этого кота в течение довольно долгого времени.

— М-да... действительно здорово, — шепнул один из пришедших.

— Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, — недружелюбно насупившись, проговорил кот, — и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.

— Исключительно чистая работа, — шепнул один из вошедших, а другой сказал громко и отчетливо:

— Ну-с, неприкосновенный чревоушастельский кот, пожалуйста сюда.

Развернулась и взвилась шелковая сеть, но бросавший ее, к полному удивлению всех, промахнулся и захватил ею только кувшин, который со звоном тут же и разбился.

— Ремиз, — заорал кот, — ура! — и тут он, отставив в сторону примус, выхватил из-за спины браунинг. Он мигом навел его на ближайшего к нему стоящего, но у того раньше, чем кот успел выстрелить, в руке полыхнуло огнем, и вместе с выстрелом из маузера кот шлепнулся вниз головой с каминной полки на пол, уронив браунинг и бросив примус.

— Все кончено, — слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже. — отойдите от меня на секунду, дайте мне попрощаться с землей. О мой друг Азazelло! — простонал кот, истекая кровью, — где ты? — Кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую, — ты не пришел ко мне на помощь в момент неравного боя. Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на стакан — правда, очень хорошего — коньяку! Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я завещаю тебе мой браунинг...

— Сеть, сеть, сеть, — беспокойно зашептали вокруг кота. Но сеть, черт знает почему, зацепилась у кого-то в кармане и не полезла наружу.

— Единственно, что может спасти смертельно раненного кота, — проговорил кот, — это глоток бензина... — И, воспользовавшись замешательством, он приложился к круглому отверстию в примусе и напился бензину. Тотчас кровь из-под верхней левой лапы перестала струиться. Кот вскочил живой и бодрый, ухватив примус под мышку, сиганул с ним обратно на камин, а оттуда, раздирая обои, полез по стене и через секунды две оказался высоко над вошедшими, сидящим на металлическом карнизе.

Вмиг руки вцепились в гардину и сорвали ее вместе с карнизом, отчего солнце хлынуло в затененную комнату. Но ни жульнически выздоровевший кот, ни примус не упали вниз. Кот, не расставаясь с примусом, ухитрился махнуть по воздуху и вскочить на люстру, висящую в центре комнаты.

— Стремянку! — крикнули снизу.

— Вызываю на дуэль! — проорал кот, пролетая над головами на качающейся люстре, и тут опять в лапах у него оказался браунинг, а примус он пристроил между ветвями люстры. Кот прицелился и, летая, как маятник, над головами пришедших, открыл по ним стрельбу. Грохот потряс квартиру. На пол посыпались хрустальные осколки из люстры, треснуло звездами зеркало на камине, полетела штукатурная пыль, запрыгали по полу отработанные гильзы, полопались стекла в окнах, из простреленного примуса начало брызгать бензином. Теперь уж не могло идти речи о том, чтобы взять кота живым, и пришедшие метко и бешено стреляли ему в ответ из маузеров в голову, в живот, в грудь и в спину. Стрельба вызвала панику на асфальте во дворе.

Но длилась эта стрельба очень недолго и сама собою стала затихать. Дело в том, что ни коту, ни пришедшим она не причинила никакого вреда. Никто не оказался не только убит, но даже ранен; все, в том числе и кот, остались совершенно невредимыми. Кто-то из пришедших, чтобы это окончательно проверить, выпустил штук пять в голову окаянному животному, и кот бойко ответил целой обоймой. И то же самое — никакого впечатления ни на кого это не произвело. Кот покачивался в люстре, размахи которой все уменьшались, дуя зачем-то в дуло браунинга и плюя себе на лапу. У стоящих внизу в молчании на лицах появилось выражение полного недоумения. Это был единственный, или один из единственных, случай, когда стрельба оказывалась совершенно недействительной. Можно было, конечно, допустить, что браунинг кота — какой-нибудь игрушечный, но о маузерах пришедших этого уж никак нельзя было сказать. Первая же рана кота, в чем уж, ясно, не было ни малейшего сомнения, была не чем иным, как фокусом и свиным притворством, равно как и питье бензина.

Сделали еще одну попытку добыть кота. Был брошен аркан, он зацепился за одну из свечей, люстра сорвалась. Удар ее потряс, казалось, весь корпус дома, но толку от этого не получилось. Присутствующих окатило осколками, а кот перелетел по воздуху и уселся высоко

под потолком на верхней части золоченой рамы каминного зеркала. Он никуда не собирался удиравать и даже, наоборот, сидя в сравнительной безопасности, завел еще одну речь.

— Я совершенно не понимаю, — говорил он сверху, — причин такого резкого обращения со мной...

И тут эту речь в самом начале перебил неизвестно откуда послышавшийся тяжелый низкий голос:

— Что происходит в квартире? Мне мешают заниматься.

Другой, неприятный и гнусавый, голос отозвался:

— Ну, конечно, Бегемот, черт его возьми!

Третий, дребезжащий, голос сказал:

— Мессир! Суббота. Солнце склоняется. Нам пора.

— Извините, не могу больше беседовать, — сказал кот с зеркала, — нам пора. — Он швырнул свой браунинг и выбил оба стекла в окне. Затем он плеснул вниз бензином, и этот бензин сам собою вспыхнул, выбросив волну пламени до самого потолка.

Загорелось как-то необыкновенно, быстро и сильно, как не бывает даже при бензине. Сейчас же задымились обои, загорелась сорванная гардина на полу и начали тлеть рамы в разбитых окнах. Кот спружинился, мякнул, перемахнул с зеркала на подоконник и скрылся за ним вместе со своим примусом. Снаружи раздались выстрелы. Человек, сидящий на железной противопожарной лестнице на уровне ювелиршиных окон, обстрелял кота, когда тот перелетал с подоконника на подоконник, направляясь к угловой водосточной трубе дома, построенного, как было сказано, по коем. По этой трубе кот взобрался на крышу.

Там его, к сожалению, также безрезультатно обстреляла охрана, стерегущая дымовые трубы, и кот смылся в заходящем солнце, заливавшем город.

В квартире в это время вспыхнул паркет под ногами пришедших, и в огне, на том месте, где валялся с притворной раной кот, показался, все более густея, труп бывшего барона Майгеля с задранными кверху подбородком, со стеклянными глазами. Вытащить его уже не было возможности. Прыгая по горящим шашкам паркета, хлопая ладонями по дымящимся плечам и груди, бывшие в гостиной отступали в кабинет и переднюю. Те, что были в столовой и спальне, выбежали через коридор. Прибежали и те, что были в кухне, бросились в переднюю. Гостиная уже была полна огнем и дымом. Кто-то на ходу успел набрать телефонный номер пожарной части, коротко крикнуть в трубку:

— Садовая, триста два-бис!

Больше задерживаться было нельзя. Пламя выхлестнуло в переднюю. Дышать стало трудно.

Лишь только из разбитых окон заколдованной квартиры выбило первые струйки дыма, во дворе послышались отчаянные человеческие крики:

— Пожар, пожар, горим!

Давайте дружить!

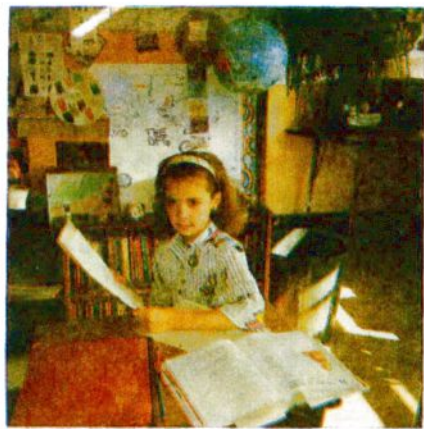
Русский город Петродворец и американский город Харрисонбург — дружат между собой.

Однажды в Петродворец приехала Элизабет Нитраур — профессор, изучающая русскую литературу. Элизабет привезла из Америки рисунки детей. Она передала рисунки мэру Петродворца, Владимиру Васильевичу Фролову, с пожеланиями юных американцев — мира и счастья своим сверстникам в России...

А «Костер» предложил Элизабет: пусть американские ребята напишут о себе, как живут, о чем мечтают, кем хотят стать. Словом — «давайте дружить!»

— Постараюсь вашу просьбу выполнить! — пообещала Элизабет Нитраур.

И вот из Харрисонбурга пришел пакет. А в нем — фотографии и письма американских ребят...

Меня зовут Ки Уайтлоу.

Я живу в Харрисонбурге. Учусь в 4-м классе. Я — девочка, мне 10 лет, мой день рождения в январе.

А кто ты, чем интересуешься?

Мое хобби — плавание и верховая езда. Все, пока!

Я — Скотт Риччи.

Я интересуюсь такими видами американского спорта, как:

футбол, бейсбол и баскетбол. Из еды я люблю французское жаркое и брокколи.

Когда я вырасту, я хотел бы стать учителем.

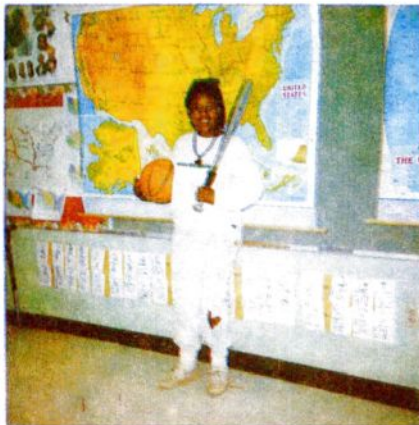
Я — Джонатан Хорот.

Я учусь в 4-м классе и мне будет 11 лет в ноябре.

Я люблю рыбную ловлю, охоту, коллекционировать марки, футбол и играть в риск — это игра на доске. Мой рост 4 фута 7 дюймов. Я переехал с Миссури в прошлом августе. Мы жили недалеко от Миссисипи. А моя любимая еда — мороженое.

Джон Рой.

Я люблю играть на пианино, плавать, играть на гитаре. Также я люблю играть в бейсбол, футбол и хоккей. Очень не люблю работу по дому.

Моя мечта — стать выдающимся лидером.

Больше всего боюсь быть захваченным сильным шквалом торнадо, огня или быть похищенным.

Бриджит Андерсен.

Я родилась 3 октября 1979 года. У меня есть 2 брата и сестра.

Когда мне было 2 года, у меня появилась первая кошка. С тех пор я стала очень привязана к животным. Сейчас у меня есть 2 коровы, собака, 3 кошки и рыбка.

Всю свою жизнь я живу в Вирджинии. Мои хобби: чтение, игра на пианино, животные и занятия балетом. Я танцую с трех лет.

В будущем хочу работать в сфере обслуживания: или в гостинице, или в магазине одежды, или в ресторане.

Виндсор Динерт.

Я родилась 1 июля 1978 года в Пенсильвании. Когда мне был 1 годик, мы переехали в Техас. Я чуть однажды не погибла из-за лошади. Когда я пыталась оседлать ее, она сбросила меня вниз.

Когда мне было 6 лет, мы переехали в Вирджинию. 23-го июля 1989 года я познакомилась с моим первым мальчиком. Мы встречались с ним до апреля — целых 10 месяцев.

Мои мама и папа развелись в ноябре.

Мое хобби — теннис.

По пятницам я хожу в церковь с молодежной группой. Мы болтаем, танцуем, разговариваем о боге. В субботу я люблю ходить в кино. Я люблю быть среди людей. Очень люблю делать покупки. И очень хорошо играю в теннис.

Когда я вырасту, я хочу стать дизайнером одежды или судьей. Я хочу пойти учиться в колледж. Хочу добиться еще большего успеха в теннисе. Моя мечта — выйти замуж и иметь двух детей.

Стефен Вуд.

Я родился в мае 1979 года. Когда мне было 4 года, я встретил моего лучшего друга: когда я ехал на велосипеде, я случайно врезался в него. А когда мне уже было 5 лет, я мчался с горы на велосипеде и с такой силой врезался в дом, что отлетел руль от велосипеда. Одним из ярких моментов в моей жизни — это когда в 7 лет я поехал в Африку. Я пробыл там 3 недели с моей кузиной, тетей, дядей, бабушкой и дедушкой.

Я люблю многие виды спорта, ходить в кино, коллекционировать бейсбольные карточки, слушать музыку, ходить на концерты. Я начал кататься на лыжах с 3-х лет. Я очень хорошо катаюсь на лыжах. Я люблю заниматься такими делами, которые требуют много затрат энергии. Мой любимый день — суббота. Очень люблю питаться в ресторане. Собаки — мои любимые животные.

«Милли Ванилли» — одна из моих любимых рок-групп. Рождество — мой любимый праздник. Мой любимый день в году — день рождения...

Надеюсь в будущем пойти учиться в колледж. Я хотел бы стать комедийным актером кино, стать богатым и жить в Голливуде.

Макеба Картер.

Мне 11 лет. Когда мне был один год у меня появился мой первый лучший друг. Ее звали Джэмилия Эрли. Когда я повредила колено, я познакомилась со второй лучшей подругой. Когда я пошла в первый класс, Джэмилия умерла, а когда я пошла в 3-й класс, Кэтрин уехала.

Сейчас я интересуюсь баскетболом. Баскетбол — мой любимый вид спорта. Рисование — мое любимое хобби. Мой любимый цвет — пурпурный. Есть я люблю все.

В будущем мечтаю стать или предизентом или космонавтом, актрисой или бейсболисткой, или баскетболисткой.

А кем бы ты хотел быть?

Давайте знакомиться! Меня зовут Дэвид Пилгрин. Я родился 14 января 1980, в Ричмонде, штат Вирджиния.

У меня есть папа, которого зовут Гарри Пилгрин, мама — Дженифер Пилгрин, сестренка — Вритани и собака. Из Ричмонда я переехал в Гановер, а затем — в Стаунтон. А затем, в 1987 г., родилась моя сестренка. Мне сейчас уже 11 лет.

Мое хобби — катание на скейтборде. Моя любимая еда — омары. Моя любимая игра — захватывать флаг. Мои лучшие друзья — Шэд Уилсон, Лорин Чэффи, Ченсэлор Враун, Уайт Коллар и Уил Алистер.

Когда я вырасту, я хочу стать геологоразведчиком, потому что я люблю опасности. Я боюсь пиявок, потому что они убивают людей.

Каролин Сэкор.

Меня зовут Каролин Ролси Сэкор. Я родилась 21 марта 1980 года в Нью-Джерси. Мне сейчас 11 лет. У меня есть мама, папа, 14-летняя сестра и брат, которому 12 лет.

Мои любимые виды спорта: бейсбол и лыжи. Моя любимая бейсбольная команда — Сант-Луис Кардиналз. В свободное время я люблю играть с братом и друзьями. В будущем я хочу стать первой девушкой, играющей в бейсбол или первой девушкой-президентом.

Меня очень пугают ночные сирены, потому что мне кажется, что горит мой дом.

Я — Аманда Кеннон.

Я учусь в 4-м классе. Я получаю огромное удовольствие от танцев и игры на сцене.

Я очень беспокоюсь за нашу хрупкую планету. Я состою в комитете по охране природы и делаю еще некоторые вещи для помощи нашей окружающей среде.

Вот такие они, эти обычные американские ребята...

ИЩИ, КАРИ, ИЩИ!

Синкен ХОПП

ПОВЕСТЬ*

Рисунки О. Филипенко

Все оказалось гораздо легче, чем они даже смели надеяться. Они проникли в подвал фабрики и попали в помещение, заваленное всевозможными инструментами. Они взяли все, что нужно, им было из чего выбирать. Перчатки они не снимали ни на минуту.

Наверху в конторе стояло два сейфа; они выбрали меньший, потому что могли подтащить его к лестнице и скатить в погреб. Сейф громыхал по ступенькам, но никто их не слышал. Расмус был в приподнятом настроении, потому что придумал новый метод грабежа, на который никогда раньше не решался. Внизу, в этом прекрасном подвале со всевозможными инструментами, он пробуравил дырку в дверце сейфа и наполнил сейф газом из баллона, стоявшего здесь же под рукой. Потом сунул туда спичку и зажег. Подхалим так боялся, что улегся на живот за ящиком. Но Расмус знал, что все пройдет хорошо. Сейф поднялся в воздух, с шумом треснув, снова упал на спинку и остался лежать, зияя брюхом, битком набитым деньгами!

За дверью появился Подхалим. Расмус стоял, точно парализованный, и неотрывно, с радостным удивлением смотрел в сейф. Деньги, деньги, деньги!

Денег было больше, чем могло поместиться в сумке, которую взял с собой Подхалим. А теперь надо было торопиться, потому что кто-то мог услышать взрыв. Они сложили деньги в два бочонка, подняли их наверх обеими руками, не забыв прихватить также пальто, сумку и каждый свой карманный фонарик. В какое замечательное место они попали! Ведь все необходимое им для дела лежало прямо наготове!

Они выбрались из окна и бросились бежать прямо в лес. Они бежали, не останавливаясь, пока не оказались среди деревьев. Поискав сухое местечко, где можно было бы присесть, они опустили там на землю и перевели дух в ожидании, пока сердце не перестанет стучать так громко и можно будет поговорить.

— Похоже, никто не слышал взрыв! — сказал Расмус.

— Да, на этот раз нам повезло! — произнес Подхалим.

*День начался так хорошо,
а кончился так грустно*

Нильс пошел к Монсену — узнать, сколько стоят часы, а тетя Бетти первой вернулась домой. Когда Нильс явился следом за ней, тетя бегала

вокруг столика, на котором стояли чашки с кофе, приносивалась и показывала, как ведут себя полицейские овчарки, когда берут след. Она виляла хвостом, фыркала носом и пыталась двигать ушами...

Нильс запасся печеньем, шоколадом и развернул свертки с подарками. Там было три свертка — все разные. В одном — только костюм, еще один порядочный сверток со всяким инструментом, а один сверток — с лакомствами — от Йенты. Здорово!

Позднее, после обеда, пришли Улав с Кристианом, и Нильс позаботился о том, чтобы никого больше не было, когда он рассказывал им о полицейских овчарках на Волчьей пустоши. Он стоял на утоптанной площадке перед домом, рассказывая обо всем, что знал о дрессировке собак, когда уполномоченный ленсмана Йоханнессен, войдя в ворота, спросил: он ли — тот, кого зовут Нильс Хауге?..

— Да, это я! — несколько удивленный, ответил Нильс.

Ведь он хорошо знал, кто такой Йоханнессен, это знали все. Но беседовать им никогда прежде не доводилось...

— Войдем в дом, — предложил Йоханнессен, — я бы хотел немного поговорить с тобой.

Нильс последовал за ним в комнату, где отец читал газеты. Мама и тетя пришли из кухни.

Йоханнессен снял фуражку, поздоровался с отцом и матерью, сказав, что погода сегодня — хорошая. Нильс размышлял — нарочно ли он мучает его.

— Да, я хотел переговорить с тобой, Нильс, — сказал он. — Ты был сегодня у Монсена по дороге домой?

— Да. Да, был!

— Ты взял оттуда что-нибудь с собой?

— Не-ет, а что?

— В чем дело? — спросил отец.

— Ты взял пакет, величиной с маленькую обувную коробку, а в нем — часы?

— Нет, — ответил Нильс и облегченно вздохнул, потому что в этом-то он был абсолютно уверен. Это так похоже на Монсена — натравить на него полицейского только потому, что он хлопнул дверью или у него был бессовестный вид, или что-нибудь в этом роде. Но пакетов Нильс, во всяком случае, не брал.

— Ты абсолютно в этом уверен?

Веселое лицо Нильса, на котором читалось облегчение, приобрело выражение, хорошо знакомое его матери. Губы упрямо сжались, глаза сузились... Это означало — он сказал то, что сказал, а теперь — будь что будет. Он смотрел на Йоханнессена, не произнося ни слова.

— Ну, отвечай!

* Продолжение. Начало см. в № 4.

— Я уже ответил!
— Я спрашиваю еще раз!
— А я еще раз не отвечаю!
— Ну, Нильс! — сказала мама.
— Это трудно, да! — улыбнулся Йоханнесен.
Этого Нильс не ожидал.

— Мы вынуждены спрашивать долго, понимаешь. Так мы работаем, и тебе придется с этим смириться. А теперь послушай меня: зла я тебе не желаю. Это — пакет, посылка с часами, который после обеда исчез из лавки Монсена. Он говорит, что ты — единственный, кто заходил в лавку с тех пор, как он получил посылку и пока не хватился ее. Он говорит, что абсолютно в этом уверен.

Если ты слямзил коробку, чтобы позабавиться и посмотреть, удастся ли тебе это, или чтобы подразнить Монсена, ты должен сейчас же об этом сказать. Тогда мы прикроем дело и болтать о нем больше никто не будет. Мы скажем, что это мальчишеская шалость. Но если ты будешь стоять на своем и утверждать, что не брал пакет, нам придется доскональное расследовать это дело. И, если мы найдем коробку, дело приобретет для тебя серьезный оборот. Она — дорогая, понимаешь! Она дороже, чем ты, быть может, рассчитывал. Если ты выложишь ее сейчас...

— Остаток проповеди сохрани для себя...

— Ну, Нильс! — повторила мама.

— Ты взял пакет?

— Я отвечаю тебе снова, — сказал Нильс. Он был так зол, что почти не мог говорить, в горле у него застрял комок. Чуть не плача, он судорожно глотал, не в силах произнести ни слова... — В последний раз отвечаю. Не брал я у Монсена никакого пакета.

— Хорошо, — сказал уполномоченный ленсманна.

Взяв фуражку и портфель, он пошел к двери. Отец последовал за ним, и Нильс слышал, как они разговаривали в коридоре. Отец был очень серьезен, когда снова вошел в комнату.

— Что бы ты сделал или не сделал, Нильс, — сказал он, погладив сына по голове, — можешь положиться на меня.

— Ты может — предатель, и ты тоже! — закричал Нильс. Слезы покатались у него по щекам, он не смог их удержать. — Ты веришь в это, и ты тоже!

— Успокойся, мальчик! — произнес отец.

Но Нильс уже взбегал вверх по лестнице и, бросившись в постель, зарылся лицом в подушку.

Мама вышла из комнаты и сказала Улаву и Кристиану, что лучше им пойти домой... Наступила полная тишина. Нильс лежал в одиночестве, постепенно успокаиваясь.

Еще до вечера все в Уре уже знали, что на Нильса Хауге поступило заявление в полицию, будто он украл часы у Монсена. В доме у них побывал ленсман и все такое!

* * *

Грустным был вечер в доме Хауге, отец не произносил ни слова. Мама, мрачная, возилась на кухне. Она пыталась поговорить с Нильсом,

но дверь его комнаты была заперта. Она постучалась, он не ответил.

— Я знаю, что ты этого не делал, — сказала мама. — Ты не можешь открыть мне, Нильс? Но ответа она не получила.

Вечером, когда стемнело, отец и мама беседовали друг с другом.

— Он мог бы быть поумнее, — сказал отец. — Не стоит вести себя так, даже если плохи дела.

— Знаешь, он близко принял к сердцу то, что случилось, — сказала мама. — Да и ты тоже, — добавила она. — И я не знаю, что бы делал ты, если бы кто-то сказал: ты украл.

— Если бы я был железно уверен... — продолжал отец. — Единственное, в чем я уверен, я бы тоже... тоже ужасно рассердился.

— Тогда ты должен верить Нильсу, — настаивала мама.

— Не знаю, — сказал отец. — И я не всегда говорил правду, когда был мальчиком. Да... и совсем не знаешь собственных своих детей...

— Но ты должен знать Нильса...

— Где-то грохнуло, — сказала мама. — Что бы это могло быть?

— Посреди ночи, странно, — сказал отец. — Но надо попытаться заснуть. Спокойной ночи, дружок!

— Хотелось бы знать, спит ли Нильс? — спросила мама. — Он принял все так близко к сердцу!

— Он это преодолет, — сказал отец. — Еще раз спокойной ночи!

— Спокойной ночи, — ответила мама.

* * *

«Где-то грохнуло, — подумал Нильс. — Хотелось бы, чтоб это подорвали динамитом Монсена и ленсманна!»

* * *

«Что-то грохнуло, — подумала тетя Бетти. — Но мы так никогда и не узнаем, что это было?»

Но тут тетя Бетти ошиблась, она узнала, что это было! Страшный взлом и взрыв! На следующий день об этом оповестили на первой странице всех газет по всей стране.

Подхалим действует головой, а Расмус — руками

«Никто не проснулся», — подумали Расмус и Подхалим, сидя в лесу со своими бочонками с деньгами.

Они слышали, как вдалеке лает собака, они слышали под ногами плеск волн, слышали, как свистит у них в ушах после быстрого бега. Но ни единого голоса!

Они направили свет фонаря на свои деньги, и словно величайшее чудо мира открылось их глазам. Купюры — красные, зеленые и желтые, большие и маленькие. На них были цифры и картинки, лики великих мужей и богинь с копьем и щитом, замки с куполами и колоннами и круп-

ные, крупные цифры. Они подсчитывали деньги, поглаживая купюры дрожащими руками. 30 тысяч норвежских крон, долларов, английских фунтов и купюр незнакомых им стран с огромными цифрами. На них было написано: «Франция» и «Италия». Денег было больше, нежели они смели надеяться, больше, чем кто-либо из них ожидал.

— Есть же на свете такие, что говорят, будто честность дороже стоит! — заметил Расмус.

— Не болтай! — оборвал его Подхалим. — Тебе понятно, что денег здесь слишком много?

— Разве денег может быть слишком много? — спросил Расмус.

— Заткнись хоть на минутку и дай подумать, — ответил Подхалим.

— Хорошо, хорошо! — поспешно произнес Расмус.

Прошло некоторое время, пока Подхалим снова открыл рот.

— Здесь так много денег, — сказал он, — что придется кое-чем пожертвовать, чтобы их сохранить. Сейчас мы спрячем деньги как можно надежнее, пойдем в город и попросим Омара засвидетельствовать, что нынешнюю ночь мы провели у него. Надо хорошенько заплатить ему. А потом пусть полиция забирает нас, и мы снова вкатимся в тюрьму.

— Ты что — болен? — спросил Расмус.

— Это надо проделать тонко, но мы, верно, справимся, потому как они не смогут навесить на нас ничего, кроме ничтожного взлома виллы. А потом отбудем старый срок и вдобавок еще срок за взлом, а к весне выйдем на волю. И никто не станет нас больше ни в чем подозревать. Спокойненько возьмем наши денежки, потому как никому уже не будет дела, куда мы идем и что делаем.

— Это сурово! — сказал Расмус.

— Зато — верняк! — возразил ему Подхалим.

— Остается кое-что еще! — заметил Расмус.

— Надо найти хороший тайник, — подсказал Подхалим.

— Лес — велик и прекрасен, — произнес Расмус. — Мы, точно, найдем каменистую осыпь с большими камнями.

— А что за кладь у тебя на спине?! — воскликнул Подхалим. — Пойми, они возьмут наш след с помощью собак!

— Что же нам делать? — спросил Расмус.

— Надо спуститься вниз на автостраду, — сказал Подхалим. — Пройти мимо станции и опять спуститься вниз на проезжую дорогу, чтобы они не могли отыскать наши следы.

Они снова побрели, спотыкаясь, меж деревьями вниз к дороге. Высоко и низко, близко и далеко рыскали их шустрые воровские глаза, чтобы отыскать подходящий тайник.

В одном месте они прошли мимо огороженного пастбища, где валялся на лужайке желтый дождевик. Расмус рванул его к себе, свернул и положил поверх содержимого бочки.

Тайник! Тайник! Скорее! Срочно! День наступал медленно, но верно. Железнодорожники и крестьяне обычно встают рано!

Дорога, длинная и прямая, расстилалась перед ними, они пришли к густо застроенному поселку.

Единственное, что было хорошо — не видно ни души.

— Будь у нас хоть один чемодан! — воскликнул Расмус. — Не можем мы явиться в город с бочатами в кулаках и заявить, что ходим на скотный двор за молоком.

— Здесь! — внезапно вскричал Подхалим. — Здесь лопата и все, что нам нужно!

Они стояли возле картофельного поля, где был вырыт молодой картофель; черная плодородная земля была усеяна кругом полузавядшей картофельной ботвой. Тут же валялось и гнило несколько пустых ящиков из-под картофеля, кирка и лопата стояли, прислоненные к одному из ящиков. Расмус и Подхалим оглянулись по сторонам, но голоса людей не были слышны. Если кто-нибудь и был уже на ногах в крестьянской усадьбе, то он, во всяком случае, еще не зажигал света.

Расмус, отбросив в сторону куртку и трость, взялся за лопату. Сильный человек, он работал быстро и легко. Ему надо было выкопать такую глубокую яму, чтобы ни один плуг не добрался до нее, вздумай кто-нибудь пахать.

— Вот так и надрывается бедняк из-за куска хлеба, — сказал Расмус и начал рыть землю.

Подхалим тоже сунулся было к кирке, но человек неуклюжий, он только мешал.

— Стой лучше на стремене, посторожи, чтобы никто не пришел! — сказал Расмус.

Но в глубине души он подумал: «чудно, что такой хитрый человек, как Подхалим, мог сморозить такую глупость».

— Видишь там вдали большой белый камень? — спросил Расмус. — Ты должен встать так, чтобы этот камень оказался в аккурат на одной линии с белым домом по другую сторону фьорда, видишь?

Зрение у Подхалима было не очень-то хорошим, но он понял, что хотел сказать Расмус.

— А иначе тебе придется запомнить и деревья, и тамошний флагшток, и крышу дома, и прочее, — продолжал Расмус.

Подхалим оглянулся во все стороны, чтобы запомнить то место, где он сейчас стоит.

— Думаю, я найду его, — кивнул он головой.

— Лучший опознавательный знак — большой белый камень, — напомнил Расмус. — Ты должен помнить, что он должен быть в аккурат на одной линии с белым домом по другую сторону фьорда.

Вернувшись обратно на дорогу, они расстались. Расмус прошагал полчаса до первой железнодорожной станции и сел там в поезд, идущий в город. В глубине души он приглушенно хохотал над тем, что как Подхалим ни хитер, его все равно сегодня обвели вокруг пальца. Никакой это не был белый камень, это была просто свинья, лежавшая невдалеке на холме. Да и чудно будет, если его добрый друг Подхалим, такой близорукий, сам, без него, найдет это место. Но так вернее — решил Расмус. Он сам хотел быть здесь в тот день, когда деньги будут вырыты из земли. «Если Подхалима выпустят раньше меня, — подумал он, — невеселая будет у него ночка!»

Когда Расмус явился в город, Подхалим уже был за работой; им предстоял хлопотный день.

Подхалим приехал автобусом, потом сразу отправился домой к Омару. Он ни капельки не беспокоился, застанет ли товарища дома, так как Омар никогда не запирает двери. Да и вообще ничего ценного он в доме не держал. Если у него были деньги, он носил их при себе, а мебель и книги не заводил вовсе.

Уже в самом низу лестницы Подхалим услышал, как храпит его друг, так что он, наверняка, — дома. Совершенно верно, Омар спал, задрал кверху свой огромный красный нос, огромный и кривой, как клешня омара. Подхалим потряс его за плечи.

— Есть у тебя утюг?

— Утюг? — переспросил Омар и уселся на кровати, вытаращив глаза. Его еще никто никогда не спрашивал про утюг так рано утром.

— Утюг? Нет!..

— Мне нужен утюг! — проговорил Подхалим.

— Вообще-то у меня, ясное дело, есть один, — сказал Омар. — Я хочу сказать — есть... есть... Во всяком случае, я знаю, что один у меня есть.

Омар встал с кровати, чуть потер лицо, натянул брюки и исчез. Подхалим слышал, как он возился на чердаке. Затем Омар явился с утюгом в руках.

— Он из пекарни, — сказал Омар. — Приходится ходить тихо, здесь всюду люди.

Когда немного погода Расмус тихонько прокрался вверх по лестнице, Подхалим, стоя в одной рубашке, гладил свои брюки. Да, да, ведь они ему не принадлежали, так что, вообще-то говоря, это были не его брюки.

Подхалим ловко управлялся с утюгом, и Расмус, сняв с себя брюки-гольф, почистил их перед тем, как Подхалим привел их для него в порядок.

У Омара был старый чемодан, и Подхалим сложил туда всю свою одежду, все, что было на нем, даже ботинки, ботинки-то были его собственные. Когда Расмус ушел, унося чемодан, Подхалим, сидя почти голым, стал распивать кофе с Омаром, объясняя ему сложившуюся ситуацию.

У Расмуса было желание нанять машину, но это было слишком рискованно. Каждая минута была теперь на счету и легко было наделать ошибок. Эти шоферы легко узнают людей, когда полицейские их об этом спрашивают, так что лучше идти пешком. Расмус быстро зашагал по дороге.

Наверху, на вилле было тихо и уютно. Никого! Было бы некстати, если бы хозяева уже вернулись домой.

Расмус быстро, как угорь, проник в дом и стал работать еще быстрее обычного.

Надо было повесить на место взятую на вилле одежду. Натянув на себя собственные старые вещи, он сложил одежду Подхалима в чемодан, который принес с собой. Рубашки и носки пошли в шкаф с грязным бельем, который, к счастью, был достаточно набит еще раньше. Шляпы, трость, перчатки и сумку — все нужно было положить на место.

И еще кровати! Сначала он улегся в одну, а потом в другую кровать из спального гарнитура и хорошенько повертелся в постелях. Много времени ушло на то, чтобы сделать вмятину в подушке, которая должна была выглядеть совершенно ес-

тественно. Он отыскал книгу и стал ее читать. «Люди у моря» называлась книга, написанная кем-то по фамилии Бойер¹. Книга показалась Расмусу скучной, но он продолжал ее читать. В комнате все время совсем тихо играл граммофон, и он запомнил название пластинок. Выбрав одну, которая ему не понравилась, он провел по ней наискосок большую царапину, а потом сунул пластинку на место.

Теперь, пожалуй, уже достаточно и ему надо поскорее снова вернуться в город к друзьям. Расмус стоял на самой верхней ступеньке, когда услышал вдруг голоса и звуки шагов на дорожке в саду. Быстрее молнии помчался он вниз по лестнице, вбежал на кухню, а оттуда на лестницу черного хода. «Надо всегда держаться домов с черным ходом, — подумал он. — Да, больших, нарядных домов». Он слышал, как там, наверху, закричали:

— Здесь кто-то был!

— Папа! Папа! Здесь были грабители!

Он слышал крик девочки и звуки бегущих шагов, но ему удалось уже открыть дверцу погреба и выбраться в сад, где были холм с крутым спуском и калитка, открытая прямо на безлюдную дорогу. Все остальное казалось проще простого.

Но сейчас ему попасться нельзя!

Расмус с трудом сдержался, чтобы не перейти на бег; нельзя, чтобы люди обратили бы на него внимание. Четверть часа быстрой ходьбы и он уже дома у Омара!

Обогнув угол дома, Расмус наткнулся прямо на полицейского, который бил баклуши. Расмус пересек улицу, полицейский, обернувшись, посмотрел ему вслед. Расмусу пришлось собрать все силы, чтобы не обернуться и не поглядеть, идет ли полицейский сзади.

— Уфф! — громко выговорил Расмус.

Обогнув снова угол дома, Расмус прошмыгнул туда, где жил Омар, открыл дверь и в три прыжка одолел лестницу. Опустил чемодан на пол, а Подхалим надел на себя собственную одежду. Такую длинную, такую удобную!

Но предстояла еще одна трудная работа, которую необходимо было проделать и проделать тщательно! А иначе — все пропало!

Речь повел Подхалим, потому как ему случалось уже бывать в подобных переделках.

— Мы должны держаться одной версии и не отступаться от того, что говорили, как бы хитро нас ни выпрашивали. Отвечай медленно, это всегда имеет смысл, как можно медленней! Так что когда пойдут по-настоящему запутанные вопросы, такие ответы не вызовут подозрения. Итак, то, что случилось после того, как Расмус и я сбежали из тюрьмы. Тут все в полном ажуре. Мы вошли в дом, мы ели на кухне, разбили эту самую копилку. Потом, в шесть часов пошли сюда, ясно?

— Скажи лучше в половине шестого, потому что около шести начинается работа в пекарне.

— В половине шестого, и по дороге мы никого

¹ Юхан Бойер (1872—1959) — крупный норвежский писатель, «Люди у моря» (1929) — один из лучших его романов.

не встретили. Ты, Омар, спал, а мы прямо вошли в комнату и разбудили тебя. Я вошел первым и сказал: «Привет, Омар!»

— Лучше нам прорепетировать все это, чтобы быть увереннее,— попросил Омар.

— Давай,— согласился Подхалим,— но в темпе!

И они с молниеносной быстротой повторили всю программу: там было все — и то, что говорил Подхалим, и то, что говорил Расмус, и что было надето на Омаре, что они ели и пили. Омар отыскал хлеб, масло, сырокопченую колбасу, кофе и выложил все это на тарелки. Они ели, запоминая, что едят; какой был хлеб, как выглядели огрызки колбасы, крепкий ли был кофе, сколько они выпили, о чем болтали, все-все нужно было запомнить и на все должна была существовать одна-единая версия.

Омар вышел, чтобы купить немного еды, пива и газету. И там на первой странице было обо всем написано. Там были напечатаны фотографии и беседы с людьми на фабрике, с ленсманом и полицейскими. Подхалим читал газету вслух, а Расмус заглядывал ему через плечо, чтобы увидеть фотографии.

Но кто скис от чтения, так это Омар. Когда они явились утром и попросили его о прибежище и алиби, он счел, что 800 крон — в самом деле, прекрасная плата за помощь двум товарищам,

попавшим в западню. Но когда он услышал, что они запустили когти в целый клад, ему показалось, что дело принимает несколько иной оборот!

— Сдается мне, десять процентов были бы приличным вознаграждением! — произнес Омар.

— Нельзя верить ни единому слову газет, они бессовестно все перевирают,— сладчайшим голосом сказал Подхалим.

— Мы ведь можем вернуться к этому делу позднее, когда заберем наш капитал,— добавил Расмус.

— Нет, вы видели что-либо подобное? — воскликнул вдруг Подхалим.— Полиция уже напала на след преступника и надеется в ближайшее время схватить его!

Да, так и было написано черным по белому! Директор Симонсен с фабрики в Уре сказал, что у него есть подозрения, граничащее с уверенностью. На фабрике, оказывается, работал один механик, которого недавно уволили, некто по имени Пер Нильссон, мрачный тип и необыкновенно рукастый. Из Уры он уехал, но вернулся обратно и позвонил директору по телефону. Тогда — по телефону — Пер Нильссон бессовестно ему угрожал, употребляя нецензурные слова. И сказал: «Теперь все взлетит в воздух!»

В газете была также заметка о взломе виллы, но она была не особенно велика: «Неприятный

сюрприз семейству Танген по возвращении домой после летних отпусков и каникул» — так глаasil заголовок. Затем следовало описание кухни и спальни, в которых обнаружались явные следы пребывания там двух бродяг.

— Ну разве не бесовственно!? Так обозвать беззащитного человека?! — спросил Подхалим. — Подумать только: «бродяга»!

Омар, стоя у окна, думал о том, как поразительно везучи некоторые люди. Если бы он сейчас выудил у них ясное и четкое признание в том, где спрятаны деньги, а потом слегка намекнул бы полиции, что деньги у него дома? Но ему так и не пришлось заучивать, что ему нужно сказать, так как внезапно тихо подкатила машина и из нее вышли двое мужчин в полицейской форме.

— Вот и они! — предупредил Омар.

— Теперь помните весь наш уговор, парни, — сказал Подхалим. — А ты, Омар, получишь немалую премию впридачу в тот день, когда все кончится. Можешь быть уверен. Не дай себя запугать. Спокойствие и не дай себя надуть!

Трудным оказался этот день для всех троих, да и для полицейских тоже. «Но ведь им платят жалованье за то, что они мучают людей!» — подумал Расмус.

Каждому из них в отдельности пришлось рассказывать о взломе виллы и обо всем, что они там делали. Да, они ели и разбили эту копилку, а ничего больше они не делали.

А потом? Да, когда настало утро, они пошли к Омару и пробыли у него целый день. Да, целый день. Они играли в карты и блаженствовали. Никого они не встретили, никого там не было.

Полицейские спросили их — чувствовали они себя в полной безопасности у Омара? Нет, не совсем, но идти им больше было некуда. Ведь денег-то у них не было!

Да, ну а потом?

После обеда им захотелось спать, а у Омара ведь всего одна кровать. Тогда они снова пошли на виллу и выспались там. Только шли они окольными переулками и не вместе, а порознь. Полицейские снова осыпали их целым градом вопросов: что они на этот раз делали на вилле?

Да, Расмус рассказал, что сидел на балконе и читал книгу под названием «Люди у моря», из которой может кое-что пересказать. Немного полежал в кровати и послушал граммофон, там была еще пластинка, которая называется «Жаркое лето», на ней сверху видна царापина.

Все это совпадало, ну, а что еще?

Да, к утру они снова захотели спуститься вниз, к Омару, и им удалось уйти прежде, чем появились хозяева. Они стояли на лестнице черного хода, когда семейство появилось на кухне. И могут повторить все, что было сказано слово в слово.

Они снова пошли к Омару, каждый своей дорогой. Подхалим не встретил никого, кого бы он знал. Расмус же встретил полицейского. Он может описать его и теперь, увидев его вновь, узнает. Но, к счастью, полицейский не мог вспомнить Расмуса. Потому что вспомни он его, он, возможно, вспомнил бы и чемодан. И тогда на него

обрушилась бы новая лавина вопросов — зачем он нес чемодан? Не мог же он объяснить, что в чемодане нес старую одежду Подхалима.

А если их выдаст дама из табачной лавочки? А если кто-нибудь из автобуса или поезда узнает их, несмотря на то, что они одеты по-другому? А если Омар расколется на допросе? Если они найдут у Омара 800 крон и захотят узнать, как он их заработал? Но прежде всего, если Соня пойдет в полицию и выложит им свои новые золотые часики!

Опасных рифов было столько, что Подхалим вспотел и пообещал самому себе, что если только выйдет из этой переделки цел и невредим, он никогда больше не вступит в конфликт с законом!

Однако они уже поняли, что им очень повезло. Если полицейские, в самом деле, подозревают их всерьез, что проку сочинять и выдумывать небылицы! Однако полицейские нашли их историю довольно правдоподобной. Разумеется, Расмус был как раз такой человек, который мог бы взорвать сейф, это он доказал еще раньше. Но на этот раз способ был совершенно нов и все в Уре внушили себе, что именно Пер Нильссон и взорвал сейф. Только бы его найти!

Согласно донесению, машину Пера видели в долине Халлингдал, она неслась на страшной скорости, и по времени это совпадало со днем взрыва. Теперь, верно, этот добрый Пер уже в Швеции и Подхалим с Расмусом решили: в Швеции столько шведов, что трудно будет найти именно этого — по имени Пер.

Каждый день, да, каждый час играл им на руку. Под конец они избавились и от множества допросов. Шведская полиция днем с огнем искала Пера Нильссона и его друга, а Расмусу с Подхалимом пришлось отвечать только за небольшой взлом виллы.

Кроме того, на них висел прежний срок, который следовало отбыть. Да, нелегко зарабатывать деньги!

На что способна Кару!

Назавтра после дня рождения была пятница, 13 августа. Нильс с покрасневшими глазами молча сидел за завтраком. Мама, тихая и печальная, ничего не ела и только пила кофе. Глупышка-сестренка понимала: что-то случилось, так как никто не отвечал на ее вопросы. Отец ушел на фабрику.

Кто-то пробежал вниз по дорожке сада и в дверях, не постучавшись, предстала фру Ли из соседнего дома.

— Вы знаете об этом? Разве Вы не слышали?

— О чем?

— На фабрике была кража со взломом! Все деньги исчезли! Говорят, фабрика обанкротилась и ее вынуждены закрыть! Просто ужасно! Здесь вся полиция с ищейками и машинами. И я видела, что Петтер, муж Катарины, — арестован. Он был бледен, как смерть. И с трудом шел! Они уволокли его с собой!

— Ужаснее я ничего в жизни не слышала! — сказала мама.

Малышка захныкала и мама стала ее утешать. А теперь им надо спуститься к станции и посмотреть собственными глазами; это не опасно.

У подножья холма Кристиан препирался со своей мамочкой из-за желтого дождевика. Куда он мог пропасть? Кристиан говорил, что повесил его на место, мама же уверяла, что ничего подобного, дождевик валялся в саду, а потом исчез.

По мере того, как новость распространялась в поселке, перед фабрикой собирались люди, и, стоя под мелким дождем, спрашивали друг друга, что случилось. Но рассказывать было почти что нечего. Петтер, который, по слухам, был арестован и увезен полицией, стоял тут же чрезвычайно довольный. Он всего лишь показал полицейскому из города, как найти центральную станцию.

Печальный день выдался для Уры, но во многих отношениях и прекрасный, великий день. Для тех, кто любит поболтать.

Люди болтали столько, что может показаться, будто они забыли про часы Монсена! Но нет, Монсен уж позаботился, чтобы об этом не забывали! Куда бы Нильс ни шел, где бы ни оставался, всегда находил кто-то, оборачивавшийся ему вслед, а те, кто болтал друг с другом, тут же замолкали.

* * *

Работа не останавливалась. Машины были на ходу, люди, работавшие на фабрике, приходили домой обедать и ничего больше рассказать не могли кроме того, что было уже известно.

Никто не видел никаких подозрительных чужаков и не заметил ничего особенного. Даже Соня.

На следующий день в газете было написано совсем немного о грабеже в Уре, а день спустя там была напечатана лишь небольшая заметка об этом. И больше ничего. Не заметно было также, чтобы фабрика была на гути к банкротству. Директор Симонсен поехал в город на совещание и снова вернулся домой.

* * *

А тут еще Монсен и его часы!

Уполномоченный ленсмана Йоханнессен вошел в часовую лавку, чтобы еще немного побеседовать об этой краже и выяснить кое-какие мелочи. Монсен сидел в своем вертящемся кресле и ковырял в зубах спичкой. И объяснение его ничем не отличалось от прежнего.

— Я сам получил посылку на почте и положил ее на прилавок.

— Кто же присматривал тогда за лавкой?

— Никто. Я повесил на дверях объявление, где было написано: «Скоро вернусь!»

— А когда вы вернулись, вас никто не ждал?

— Здесь было пусто, как на школьном дворе в воскресенье. Я знал, что в посылке, и положил ее на прилавок. Вот здесь. Я не распаковал ее, так как был занят.

— Чем? — спросил Йоханнессен.

— Это дела не касается.

— Все касается дела.

— Я разгадывал кроссворд, — ответил Монсен.

Вытащив листок бумаги, он показал кроссворд, в котором все буквы были красиво выведены чернилами.

— Этот кроссворд решен хорошо, — сказал уполномоченный ленсмана. — Неужели вы нашли все эти трудные слова, так ни единого разу и не отлучившись из лавки?

— Нет, я ходил заглянуть в справочник, но когда я вернулся, посылка была на месте.

— Несомненно. Однако, вот вы сами видите: хоть на мгновение, но вы все-таки выходили из магазина.

— Раз вы уж такой дотошный, Йоханнессен, я не выходил из лавки, потому что стоял в открытых дверях и держал справочник рядом. Надо как следует взять за шиворот этого щенка — мальчишку и лупить его, пока не сознается.

— Могу я взглянуть, где ваша книжная полка, Монсен?

— С радостью. Вот, — Монсен указал на открытую дверь квартиры, и Йоханнессен заглянул туда.

— Арестуйте этого наглеца! — посоветовал Монсен.

— Сначала нам нужны доказательства, что это он украл!

— Разве мало того, что я говорю?

— Если вы не видели собственными глазами, как он крал, это — не доказательство...

— Он — единственный, кто мог бы их взять, чтобы я этого не видел.

— Несмотря на нескольких чужаков, которые в ту же ночь совершили здесь кражу со взломом!

— Да, вы можете сказать все, что вам выгодно! Притянуть к делу бандитов, а потом сидеть сложа руки. Но я скажу вам, мой друг! Если бы те, кто взорвал сейф, взяли посылку, — я говорю «если» — они бы спрятали ее в своем автомобиле. Но если ее украл этот ангелочек — мальчик Нильс, у него не было бы времени хорошенько припрятать ее. И тогда она лежит здесь в лесу, или внизу у моста, или в каком-нибудь другом месте, где шляется этот щенок. И если бы полицейские могли быстрее пораскинуть мозгами, они бы явились сюда с ищейками, увеличительными стеклами и всем, чем только пользуются в своей работе. И нашли бы посылку до того, как ангелочек прокрался бы к тайнику при лунном свете, чтобы перепрятать часы в более надежное место или бросить в озеро.

— Возможно, вы правы, — сказал Йоханнессен. — Мы попытаемся...

— Могли бы поблагодарить за добрый совет, — буркнул Монсен.

Продолжение следует

БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СНИМКИ

Юнкоры, чьи заметки ты прочитаешь в этом выпуске, никогда не забудут чернобыльскую беду. Она всегда с ними. Она вошла в их жизнь, как война вошла в жизнь фронтовиков. А ты помнишь, знаешь о Чернобыле!

Зараженная земля за колючей проволокой, умирающие от лучевой болезни люди и надежда, что такая авария больше не повторится в другом месте.

Скоро ты вырастешь. И эти проблемы станут и твоими. Готов ли ты к этому!

„Оздоровительно-чрабовые“

Когда станция взорвалась, все еще было, как обычно. Люди понаряжались перед празд-

ником 1 Мая. Но праздника уже не было. Детям не разрешали выходить на улицу. А кто выходил — заставляли надевать платки.

Сейчас уже привыкли к радиации. Нам выдают на каждого по 15 рублей. Гробовыми называют их неудобно, говорят: «На оздоровление».

*Наталья Ломаненко,
Менский район
Черниговской обл.,
12 лет*

*Ждите?
петрушки?*

Раньше в школе было 87 человек, а теперь — 41. Остальные уехали. У нас ничего есть. На огороде кроме петрушки и чеснока ничего не растет. А в сельмаге никаких продуктов нет, прилавки пустые. Приходится ездить в другие деревни, чтобы хоть что-то купить. А бюджет у нашей семьи очень небольшой. 15 «гробовых» рублей на человека — это очень мало.

*Лена Брайтцева,
деревня Залесье
Гомельской обл.*

Обычно!

Смоленские, наши соседи, приезжают к нам на выходные за покупками. Если бывает драка, нас называют «чернобыльские ежики»...

*Сергей Леонов,
г. Климовичи
Могилевской обл.,
12 лет*

*Ужасный
котёнок*

Нас обещали выселить сразу после аварии, но до сих пор никого еще не эвакуировали. Мы живем около болота, где высокий уровень радиации. Но кроме того, что осушили болото и померяли один раз радиацию, власти больше ничего не сделали. У нас в деревне родился котенок с тремя головами и двумя хвостами. Я сам его видел.

Листья на деревьях стали очень большие и ходить в лес запрещено. Но мы все равно собираем там грибы, едим их и ничего страшного пока не происходит. Только через полтора года после аварии нам стали завозить чистые продукты, а так мы ели все свое.

*Максим Конозюк,
деревня Присука
Могилевской обл.*

Хочу домой

Нам дали возможность куда-нибудь переехать. Полностью оплачивают дом и перевозку вещей. Разные места называют. Но я не знаю, будем ли мы переезжать. Не знаю, что думают родители. Я очень давно не была дома, уже полгода. То в лагере была, то в санатории. Приедешь домой, немножко в школу походишь и уезжаешь опять.

*Таня Братийчук,
село Бегун
Житомирской обл.,
11 лет*

*В школу ходим,
как обычно*

Когда случилась авария, у нас как раз строилась школа. И песок для насыпи под школу привезли зараженный. Школу достроили, но никто не стал туда ходить. Так было целый месяц. А потом стали ходить, как обычно. Правда, уроки сократили на 10 минут.

*Сергей Крышталенок,
Костюковичи
Могилевской обл.,
11 лет*

Справное слово „никогда“

Это было в 1986 году. Мы готовились к первомайскому празднику. Мой папа тогда работал на АЭС. Мы еще ничего не знали. Мама мыла окна. Папа пошел на работу, а нас перед этим отвел к тете Тане. Пришли к ней — тетя Таня сидит и плачет. «Ты что плачешь?» — спросил папа. «А ты не знаешь? Ночью на станции авария случилась.»

А моя мама сама видела аварию, но она не знала, что это. Когда случилась авария, мама была в ночной смене. Им дали респираторы, они вышли и смотрели минут пятнадцать по жар. Мама работала на очистных, а это совсем рядом.

Потом нам запретили играть в песке, кушать фрукты и овощи. Еще нам не разрешили выезжать дальше Припяти.

А затем мы поехали в Черкасы. Когда уезжали, нам сказали, что только на месяц и чтобы мы ничего не брали с собой. А потом мы узнали: назад не вернемся никогда. Да и некуда. Некоторые села там теперь уже сровняли с землей. И когда по телевизору показывают Чернобыль, мы с мамой смотрим и плачем.

*Наташа Дубровка,
Чернобыль
(теперь живет в Черкассах).
11 лет*

„А и „покамение“

Я живу в ста восьмидесяти километрах от Чернобыля. После аварии жизнь изменилась: люди стали больше болеть.

Когда все это случилось, мы ничего не знали. Вышли Первого мая на демонстрацию. Дети играли в песке... Все было как обычно. Хоть бы сразу сказали, что делать надо. А то ничего не сказали...

Если и дальше строить такие электростанции, то строить их под землей. Или делать водные. А лучше — на солнечных батареях. Но такое, наверное, невозможно.

Нам говорят, что на нас авария не слишком отразится. Но на нашем поколении отразится сильно. Не понимаю, разве «наше поколение» — это не мы? Что значит «наше поколение»?

*Коля Кастрома,
пос. Октябрьский
Гомельской обл.,
12 лет*

Сосны вырубил...

У нас, на территории военной части, где служит мой папа, раньше почти везде росли сосны. Так это хорошо было. Но оказалось, на сосну все берётся — вся радиация. И сосны вырубил. А в школе радиация по-прежнему большая. Больше, чем было в лесу.

*Коля Соколов,
Кличевский район
Могилевской обл.,
11 лет*

Отцы никого не объясним...

Прошлым летом задымился какой-то блок на Чернобыльской АЭС — третий или четвертый, я точно не знаю. И опять ничего не объяснили, не оповещали население. Тогда народ стал собираться в центре Корыстыни, рабочие ушли от своих станков. Мы думали, опять взорвался какой-то блок. И только после этой забастовки военные объявили по радио, что никакого взрыва нового нет.

Все дороги у нас будут покрывать пятикратным слоем асфальта, снимут и поменяют крыши на домах. Но не знаю, можно ли убрать все зараженное. Заражены даже две скамейки, которые стоят у нас во дворе. Бабушкам, которые любят там сидеть, говорят, чтобы они не сидели, но они не слушают.

Радиация есть и в нас. У нас в Корыстыни ее можно изменить, если пойти в центральную детскую поликлинику. Там такой аппарат, его подносят к груди, меряют, а потом сообщают, сколько в тебе радиации.

Учительница нам объяснила, что нельзя выходить под толькой что начавшийся дождь. Можно выходить минут через пятнадцать. И когда выпадает первый снег, нельзя кататься, играть в снежки.

*Гена Кабанец,
Корыстынь
Житомирской обл.,
12 лет*

Проблема-то будет, будем мы

В случившемся виноваты люди, а не электростанция. Люди, которые там работали. Если бы они были профессионалами, ничего бы не случилось.

Забывать Чернобыль нельзя. Иначе снова будут взрываться станции. Когда мы вырастем, атомная энергетика станет нашей проблемой.

*Андрей Ганчук,
деревня Заполье
Могилевской обл.,
11 лет*

Не шаркайтесь от нас

Прошлым летом я отдыхала на Северном Кавказе, в двух часах езды от Пятигорска. Когда мы ездили в музей Лермонтова, одна женщина узнала, что мы из Могилевской области, и говорит: «Ой, надо отойти от них, а то можно заразиться!» Но мы же не виноваты! Зачем нас так?

В нашей деревне сильная радиация, а на школу дают только одну путевку. Редко — две-три. В школе 40 человек. Так что не все могут хотя бы раз в год куда-нибудь выехать.

*Жанна Авдеева,
деревня Гусляшице
Могилевской обл.,
14 лет*

О маме соседях

Раньше я жила в Ленинграде, а теперь уже год мы живем в Белоруссии. Сначала все было ничего, а потом... Первой за беспокойлась моя бабушка и на все лето забрала меня к себе, в Смоленскую область. Даже на неделю раньше, чем окончился учебный год.

В Осовце напротив нас живет баба Оля. Она ничего не боится. Как ни в чем не бывало, собирает грибы, ест их, в банки засаливает. В этом году она собрала на огороде чеснок, а он какой-то необычный. И земля как бы вся кипит. Баба Оля говорит, что такого не было никогда. А ей уже больше 80 лет.

Другой сосед — живет через дом — депутат. Если бы мы жили на другом конце деревни, нам бы не платили 15 рублей. А наш сосед-депутат добился, чтобы платили, и поэтому на нашем конце деревни оказывается жить лучше.

А еще одна соседка расказывала в автобусе, что тот, кто хочет проверить своего ребенка на радиацию, должен заплатить 50 или 100 рублей. Она проверяла своего ребенка, у него ничего нет. В семье кроме меня есть еще младший брат. Значит, надо платить в два раза больше?

*Жена Капранова,
деревня Осовец,
Могилевской обл.,
11 лет*

Жадо объяснать!

Хотя станция взорвалась на Украине, пошло больше на Белоруссию. Главное не наказывать виновных, а объяснять людям, учить их — чтобы такого не повторилось!

*Витя Залитский,
деревня Баевка,
Могилевской обл.,
12 лет*

Все из-за безответственности людей

Некоторые люди говорят, что наказывать не надо. Но если не наказывать, все так и будет продолжаться. Сколько людей погибло, сколько раком болеет! И все эта авария. Нельзя было безответственных людей допускать до такой работы.

Наша деревня Пудовни была одним из самых чистых мест. К нам переселили очень много людей и деревня стала большой, как город.

Летом и осенью мы ездим работать на поля и зарабатываем деньги. Мы их не получаем: школа перечисляет их в фонд помощи детям Чернобыля.

*Оксана Рубанова,
Могилевская область,
15 лет*

Будет помнить душа

Засоленные земли, безжизненные, которые не будут родить... Умело нужно брать то, что дает природа. Брать и хотеть немножко возвращать.

Если продолжать строить АЭС, то только на высшем уровне. И строить по совести. На Чернобыльской станции что-то было недостроено, что-то упустили — станцию сдавали досрочно. Если будет второй Чернобыль, то уже никто не выживет.

Те люди, что относятся к чернобыльцам безразлично, пусть подумают, пусть представят себе, что если бы это случилось с ними, с их родными? Если бы это их коснулось, они бы так не рассуждали о бедных, несчастных детях, которые никогда не будут счастливыми. Которые не виноваты, что оказались там.

Чернобыль — это как новая война. И, как войну, мы не можем его забыть. Не можем забыть людей, которые погибли. Если забудем, все может повториться. Нужно, чтобы и новое поколение знало о Чернобыле. Мне кажется, если даже разум забудет, душа все равно будет помнить.

*Зарина Нестерович,
деревня Кленник,
Минской обл.,
14 лет*

Мы живем далеко от Чернобыля. Наш район считается чистым. Но к нам приезжают дети из Чернобыля, они ходят вместе с нами в школу. У этих детей увеличена щитовидная железа, часто болит голова. Они не могут бегать, как мы. Эти дети физически слабее нас. Страшно, что их не вывели оттуда сразу, в первые сутки после аварии. Может, сейчас последствия кажутся кому-то неощутимыми, но через сто лет или позже они проявятся. Какое будущее ждет этих детей и нас всех?

Для семей чернобыльцев совхоз строит дома. А школа у нас большая, в ней хватят места всем. Некоторые люди, конечно, недовольны, что жилье строят приезжим, а не им. Но вслух, громко, они об этом не говорят. Понимают, что их осудят. А я считаю, нужно думать о тех, у кого ничего нет. Приезжим из Чернобыля даже жить негде. А не о тех думать, кто хочет все больше и больше.

Человек захотел стать выше природы, но природа сопротивляется этому. И наказывает. Этому уже было несколько примеров. И Чернобыль, и погубленное мелиорацией Полесье, где теперь бывают песчаные бури, — а ведь это был край болот! И Аральское море.

Звезды на асфальте

П. МОЛИТВИН

РАССКАЗ

Рисунки Клима Ли

Первое что я увидел, выйдя утром в прихожую, была папина фуражка. Приехал! Я беззвучно взвыл от восторга, подпрыгнул чуть не до потолка и снова устался на фуражку.

Она лежала на полке под вешалкой и не собиралась исчезать. Золотая эмблема с крылышками Аэрофлота мутно отражалась в лакированной поверхности полки. Синий плащ с золотыми нашивками висел на вешалке над фуражкой, а большой черный чемодан стоял рядом на полу. Приехал, честное слово, приехал!

Я осторожно погладил фуражку кончиками пальцев и пошел умываться.

Папины часы лежали под зеркалом, рядом с чашкой для зубных щеток. Он всегда оставляет их там, хотя мама считает, что это неподходящее место для часов. Было без двадцати одиннадцать — ничего себе раннее утро! В воскресенье мама поднимает меня в девять часов — чтобы не выходил из режима. Но сегодня она сама вышла из режима — да и какой может быть режим, если папа вернулся из командировки?

Только я успел подумать об этом, как послышались шаги и мама заглянула в ванную.

— Уже встал, Юрик? — мама поплотнее запахла коричневый в желто-красных цветах халат. Со сна она была розовая и какая-то воздушная. — А знаешь, папа приехал.

— Знаю, — сказал я, уткнулся ей головой в живот и засмеялся.

Мама тоже засмеялась своим особенным, шелковистым смехом (так она смеется только тогда, когда папа дома) и, взъерошив мне волосы, сказала:

— Юрик, не в службу, а в дружбу, сбегай в

булочную, купи хлеб, а? Черный, круглый, знаешь, какой папа любит?

— Ага, — я обнял маму и попытался приподнять.

— Ну не надо,пусти! — все еще смеясь, она оттолкнула меня. — Если будут, купи пряники или печенье, чего-нибудь к чаю, хорошо? А то просто нечем папу угощать...

— Он всегда как снег на голову сваливается, — повторил я слова, которые мама обычно говорит в таких случаях.

— Точно, — согласилась мама и сладко зевнула. Небось полночи с папой болтала, а меня не разбудила.

— Иди уж, досыпай, я приду, чайник поставлю.

— Поставь. Ох как спать хочется! — она потянулась, снова зевнула, прикрывая рот ладошкой. — Кошелек у меня в пальто возьми, в левом кармане.

— Найду, — кивнул я и пошел одеваться.

Я купил хлеб и конфеты «Лимончики». Пряников как назло не было. «Лимончики» папа больше других конфет любит, даже больше шоколадных, но и пряники он любит. Я потоптался около магазина — с одной стороны, хотелось скорее бежать домой, а с другой стороны — совсем недалеко есть еще одна булочная. Может на севере, откуда папа прилетел, пряников и вовсе не было. Вряд ли они проснутся до моего прихода, наконец решил я и пошел ко второй булочной.

День выдался прямо удивительный — ни дождя, ни ветра — золотые листья на вязах не шевель-

нутя, тополя такие зеленые, словно еще лето. И солнце припекает — хоть куртку снимай. А в сквере куст шиповника весь красными ягодами покрыт. Давно, я тогда еще в детский сад ходил, мы с папой зимой на этом кусте снегирей видели. Куст тогда был белый и мохнатый от инея, а снегири сидели на нем и были похожи на алые яблоки. Когда мы подошли поближе, папа подхватил меня под мышки, приподнял и сказал:

— Это снегири.

И тогда я рассмотрел, что это вовсе не яблоки, а птицы. И брюшко у них вовсе не алое, а нежно-малиновое. Снегири были не гладкие, как все остальные птицы, а круглые и пушистые, их так и хотелось взять в руки. Но в детском саду мне не поверили, да и сам я с тех пор не видел в нашем городе снегирей. И вообще нигде не видел. Только в книжках на картинках и по телевизору. Но это совсем не то.

Я не заметил, как замедлил шаг. Приятно было идти не спеша и предвкушать, какая меня ждет впереди радость. И не важно, буду я торопиться или нет, эта радость никуда от меня не уйдет.

Я попытался насвистывать одну мелодию, но свист у меня не получался. Это очень обидно: у Димки и Мишки, и даже Юльки свист получается, а у меня нет. Не умею свистеть. Причем не по-разбойничьи, засунув два пальца в рот — так у нас в классе никто не может, а просто, но чтобы выходил не сип или шип, а нормальный свист.

Но сейчас даже это не могло огорчить меня. Я сипел и шипел изо всех сил, надеясь, что вот-вот прорежется свист и так увлекусь, что едва не сшиб с ног девочку, стоящую посреди тротуара.

— Под ноги надо смотреть, бегемот несчастный!

— Это кто бегемот?

Малышка, первоклассница наверно, указала на меня выпачканным мелом пальцем и сказала:

— Ты!

Она ждала, что я ей что-нибудь отвечу, но я промолчал, гордо обошел ее и ее мазню на асфальте и двинулся дальше. Еще не хватало с первоклассниками разговаривать! Я бы и на бегемота не обратил внимания, если бы не растерялся. А как тут не растеряешься, если идет человек, учится свистеть, задумался, а ему под ноги кто-то лезет? Нашла место, где рисованием заниматься!

Я оглянулся, девочка уже забыла обо мне. Усевшись на корточки, она выводила на асфальте зеленые звезды, и красный помпон на ее шапочке смешно болтался из стороны в сторону. Прохожие обходили ее, кто с улыбкой, кто равнодушно, а кто и хмуро поглядывая на желтую ракету, летящую среди зеленых звезд.

Сумка приятно оттягивала плечо. Я шел и думал, что папа наверно обрадуется (уж шоколадных-то пряников на севере точно не было), когда снова увидит первоклашку с красным помпоном на вязаной шапочке. Теперь она была не одна:

рядом, с мелом в руке, стояла еще девочка — совсем крошка, а над ними высилась, словно башня, пожилая тетя с уныло-гневым лицом.

Достукались, подумал я, вглядываясь в теткинo лицо. Знаю я таких, им бы только повоспитывать кого-нибудь, только бы испортить кому-нибудь настроение.

— Как вам не стыдно? Большие девочки, а ведете себя, как я не знаю кто! Разве можно рисовать на асфальте? Дворники стараются, убирают улицы, чтобы в городе была чистота, а вы...

Тетка склонилась над девочками вопросительным знаком и гундела, гундела, гундела. А те, притихшие и нахохлившиеся, напомнили мне почему-то снегирей. Их так и хотелось взять в ладони и защитить, обогреть, спрятать от гудящей тетки-зимы. Папа бы наверно что-нибудь придумал. Подошел бы, например, и сказал: «Девочки, бегите домой. А вы, старая карга, тоже идите домой и не портите людям жизнь в такой чудесный день». Нет, про каргу бы он конечно не сказал, но все равно, придумал бы что-то.

А я? Ну что я скажу этой тетке? Да она и слушать меня не будет! Но ведь нельзя, чтобы в такой хороший день кто-то портил людям настроение! И неожиданно я понял, что надо делать.

Была у нас с папой маленькая тайна — игра не игра, но что-то вроде «Принимаю огонь на себя». Если мама за что-то ругала меня и не могла остановиться (изредка с ней такое бывает), папа говорит, что такое со всеми иногда бывает) папа, якобы случайно, принимал огонь на себя. Ну, например, разбивал чашку. И мама переключалась на него. С Димкой, Мишкой и Юлькой мы тоже иногда так поступаем. В школе или во дворе, когда неприятность случается. Если все колотушки, что для одного приготовлены, разделить на четверых, получится не так уж много на каждого.

Я присел на корточки недалеко от девочек, взял мел и нарисовал первую звезду. Она вышла кривая, но это неважно. Вторая получилась лучше, а пятая и шестая были и вовсе хороши.

— Нет, вы только посмотрите! — башнеобразная тетя двинулась ко мне.— Одним говорю, а другие начинают! О чем думают матери, куда смотрят отцы? Ты что, не слышишь?

Мои снегири были в безопасности. Тетка тут же забыла о них, сосредоточив все внимание на мне. Она уже нависла скалой и протянула руку, чтобы схватить меня за плечо. Но я не собирался тратить на нее время в такой прекрасный день и, когда рука была совсем близко, рванулся в сторону.

И тут же раздался визг, звон и грохот.

— Хулиган! Бандит!

Какая-то сила подняла меня над землей.

— Начинают-то с рисунков, а кончают поножовщиной! — гундела башнеобразная тетка, а вторая, вцепившаяся в воротник моей куртки, продолжала истошно орать, что я хулиган и бандит. У ног ее лежала сетка с разбитыми бутыл-

ками, из которых вытекали молоко и подсолнечное масло. Не смешиваясь, они ручейками разбегались по асфальту, бело-желтым облаком затягивая мои звезды.

— В милицию таких сдавать надо, в колонию сажать! — монотонно продолжала выговаривать башневидная тетка.

— А что, и сдам. В детскую комнату. Она как раз около моего дома, — неожиданно кончив кричать и вполне человеческим голосом пообещала державшая меня тетка. Она была ниже первой, но зато гораздо шире. Лицо ее из свекольного и складчатого он крика стало обычным: бледным, брезгливым и одутловатым.

— И сдайте, и сдайте, что на него любоваться!

— Сдам. Воспитывать таких бесполезно, но за кефир и масло пусть его родители мне заплотют. Ишь, шпану вырастили!

Комната покрашена тусклой серо-зеленой краской. От одного вида этих стен на душе становится пусто и тоскливо.

Я сижу за широким барьером, который отделяет меня от остальной комнаты и от всего мира порядочных людей. Слушаю, как приведшая меня тетка рассказывает о моих злодеяниях, но человеком непорядочным себя не чувствую.

Выслушав тетку, молодая бесцветная женщина в форме лейтенанта милиции спрашивает:

— Ну, что скажешь в свое оправдание? Так все было?

Я киваю. Оправдываться и объяснять, как все было на самом деле, мне не хочется. В основном тетка права — я виноват — не сама же она бросила на асфальт сетку с бутылками.

— Ясно, — говорит лейтенант и слегка улыбается. — Придется вызывать родителей.

Я пожимаю плечами. Дрожь в коленках (не от страха, а от волнения) уже прошла, и чувствую я себя неплохо. Даже интересно — первый раз в детскую комнату милиции попадаю.

— Вы зайдите завтра, получите возмещение,— говорит лейтенант пострадавшей, а потом обращается ко мне: — Родители сейчас дома?

— Дома,— говорю я и смотрю на круглые настенные часы — уже почти двенадцать. Наверно волнуются.

— Ну так кто ты и откуда? — лейтенантша берет ручку и открывает большую тетрадь. Тетка мнетя посередине комнаты, видно хочет послушать, как меня будут ругать, а ей выражать сочувствие. Но лейтенантша не собирается делать ни того ни другого.

— Имя? — спрашивает она.

Я начинаю рассказывать о себе, тетка с недоумением чешет в затылке, поворачивается и идет к двери. Осколки бутылок в ее сетке звенят в такт шагам.

— В пятом «В»? — переспрашивает лейтенантша, не поднимая голову от тетради.

— Да.

Сквозь пыльное стекло отчаянно сияет солнце. Пуговицы на милицейской форме блестят, блестят погоны. И все же форма эта ни в какое сравнение не идет с летческой. Эта даже в лучах солнца серая, а та синяя. Синяя, как гроздовая туча.

— Хорошо,— говорит лейтенантша, записав имена и отчества моих родителей, и набирает наш номер телефона.

— Алло? Наталья Степановна? Вас беспокоит лейтенант Мурашова из детской комнаты милиции. Да, тут у нас ваш сын сидит...

И тут мне становится по-настоящему нехорошо. Ай-ай-ай, что они могут обо мне подумать. Маме будет неприятно, а папе тем более — не успел приехать и вот — сюрприз. Хотя папа-то как раз поймет. Я думаю о папе — что бы ни случилось — он приехал — и это здорово.

— Что улыбаешься? — спрашивает Мурашова равнодушным голосом.

Я молчу. Не рассказывать же ей, что приехал папа. Но Мурашова и не ждет ответа. Она заполняет какие-то графы в своей тетради и лицо у нее при этом такое же скучное, как стены детской комнаты. Наверно, ей не нравится ее работа. Наверно, она с удовольствием пошла бы сейчас погулять по городу, а ей приходится сидеть здесь и возиться со мной. И вот так каждый день: жалобы, выговоры, воспитательные беседы с родителями. Тоска.

— Две бутылки кефира и бутылка подсолнечного масла. Забыла спросить, какой кефир был: жирный или обезжиренный? Придется брать как за жирный...— бормочет себе под нос Мурашова, откладывает ручку, вздыхает и смотрит в окно.

Мы сидим и молчим. Потом Мурашова открывает ящик своего стола, достает оттуда книгу в

газетной обложке и журнал. Книгу кладет перед собой, а журнал протягивает мне:

— Почитай пока.

Я беру журнал. «Искорка». Раскрываю его, но читать не хочется. Думаю о папе. Представляю, как завтра буду рассказывать о детской комнате милиции Димке, Мишке и Юльке. Ребята станут завидовать.

И тут появляется мама. При виде меня она вздыхает. Мурашова прячет книгу в стол, встает и говорит мне:

— Юра, выйди в коридор, подожди там, пока мы с твоей мамой побеседуем.

Дверь открывает папа.

Я висну у него на шее и болтаю ногами.

— Значит, не виноват? — спрашивает папа.

— Виноват, но не очень,— отвечаю я.

Мама возмущенно качает головой, она израсходовала свое красноречие, пока мы дошли до дома.

— А ты правда меня искать пошел?

— Правда,— говорит папа и улыбается.— Ну-ка угадай, что я тебе привез?

— Слушай! — мама с грохотом скидывает туфли.— Ты о чем с ним говоришь?

Папа изумленно поднимает брови.

— Ты его проступок разбери! Ты с ним поговори по-мужски! А не сюсюкайся, не подарками задаривай!

— Но он же сказал, что не очень виноват,— улыбается папа.

— И ты веришь? Даже не узнав, в чем дело?

— Конечно,— папа продолжает улыбаться нам с мамой.

— Значит его зря в милицию забрали?

Папа пожимает плечами:

— Но ведь он же сказал...

— А ты сразу поверил!

— Да.— Лицо у папы вдруг стало твердым — это лицо летчика, лицо бойца.— Да, поверил. Странно было бы, если бы я не поверил сыну. К тому же я его слишком давно знаю, чтобы допустить, будто он совершил какую-то мерзость.

На этот раз папа улыбается только мне. От этой улыбки у меня зашипало в носу и захотелось немедленно совершить что-то героическое.

Мама безнадежно махнула рукой и пошла на кухню.

— А я тебе шоколадных пряников купил. И конфет «Лимончики».

— Ну? Здорово! Тащи на кухню, устроим праздничный завтрак.

Я разделся и поволок сумку на кухню.

— Это непедагогично,— приглушенным голосом говорит мама.

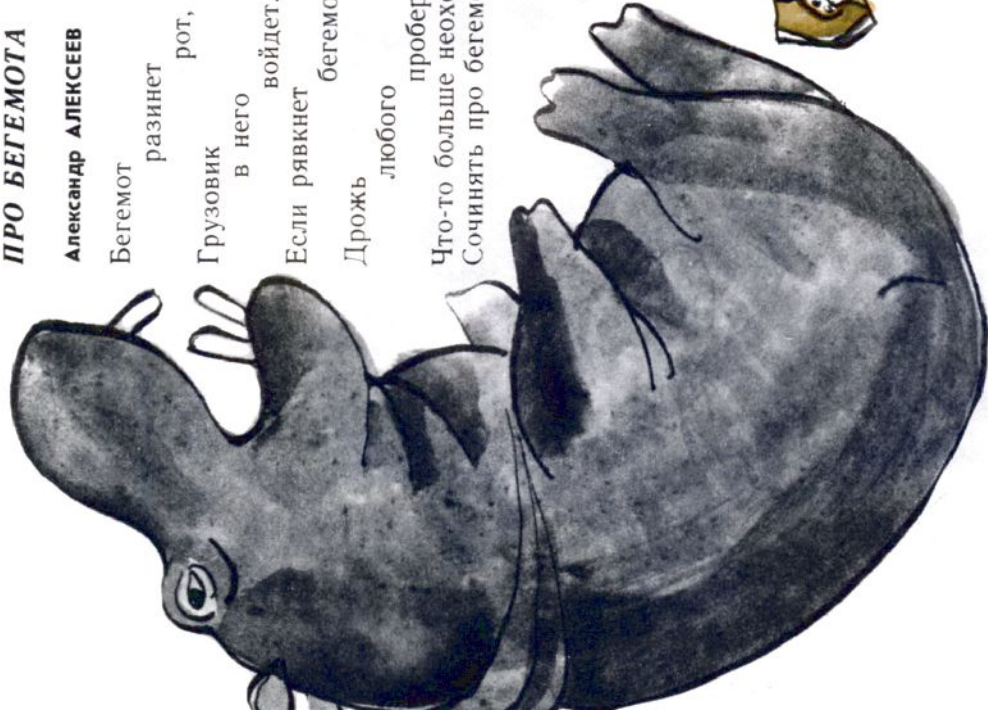
— Доверие не может быть непедагогичным,— еще тише отвечает папа.

Солнце за окном совсем обезумело. На него даже смотреть больно.

ПРО БЕГЕМОТА

Александр АЛЕКСЕЕВ

Бегемот разинет рот,
Грузовик в него войдет.
Если рывкнет бегемот,
Дрожь любого проберет.
Что-то больше неохота
Сочинять про бегемота.

ПОИГРАЕМ В СТИХИ

Лентяй на ложе подвесном
Страдал недели по две сном.
Посильным был туристов груз, но
Нести его по сопкам грустно.
Не познакомится ли с просом,
Что славится в народе спросом?

КАЛАМБУРЫ
Андрей КОРЧАГИН

Как затуманилось стекло
Всем тем, что по стеклу стекло!
Когда слова просты и грубы,
Неплохо им создать игру бы.

«Уголёк составил М. ЯСНОВ
Рисунки А. Ивашенцовой»

УГОЛЁК КОСТЁР

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Поднялась и выгнулась над лугом
Красочным веселым полукругом.
Выросла и стала над рекою
Расписной нарядною дугою.
Радуга — счастливая примета:
Щедрым и богатым будет лето,
С ягодами сладкими,
С грибами,
С травами душистыми,
С хлебами...

Анатолий ЖУЛЬКОВ

ПРО СВЕТУ

Однажды Света очень захотела мороженого. Взяла и купила. Вдруг — раз! — и расхотела. Она так расстроилась, решила уже выбросить мороженое...

Но все-таки сумела взять себя в руки И СЪЕСТЬ ЕГО!

ПРО КОРОЛЯ

Жил-был король. И было у него яблоко. Вытащил король его из-за пазухи и говорит:

— Чур, никому не дам!

Так и съел все яблоко сам, ни с кем не поделился.

Его потом в народе так и прозвали: «Жадина-говядина!»

ПРО МИШУ

Однажды Миша очень захотел покататься в речке, поплавать и понырять. Надел шубу, валенки, вышел на улицу и увидел, что там стояла суровая ЗИМА.

— Ну вот, — сказал огорченный Миша, — ТАК Я И ЗНАЛ!

Сергей СЕДОВ

По следам наших выступлений

Иван Рудя

**День Победы 9 мая 1945 года — это праздник со слезами на глазах...
Давно отгремели залпы, но поиск павших продолжается**

«Здравствуйте!

Пишет вам совсем не известная девочка Лариса. В «Костре» № 7 за прошлый год я нашла адрес родственников погибших солдат и решила сообщить им, где похоронены близкие им люди. Мое письмо на имя Журавлевой Пелагеи Ивановны вернулось с пометкой, что в деревне Вышков Новозыбковского района Орловской (теперь Брянской) области такая не проживает... Я написала и в другие места, и в каждом письме давала адрес редакции, чтобы вам ответили родственники погибших солдат.

В школе я участвую в операции «Обелиск». У нас создана поисковая группа из ребят 7—8 классов. Мы собираем сведения о погибших односельчанах, разыскиваем их родных. Я сама нашла родственников трех погибших солдат. Перед 9 Мая все ребята собрались в районном Доме пионеров, и каждый рассказал о результатах своей работы. Сейчас издается Книга памяти, значит наш поиск не пойдет прахом. Имена солдат будут записаны в этой Книге.

Мне горько знать, что останки погибших разносятся ветром и лежат непогребенными.

*Лариса Мамилова,
село Андреевка
Куркинского района
Тульской области.»*

Мы читали письмо и думали: хорошо иметь в союзниках такую добрую и отзывчивую де-

вочку! Пусть даже наша публикация затронула душу одного, всего одного человека!

А потом пришли письма от Тани Гольцер, Нурзины Гизатулиной, Оли Громцевой. Они просили помочь им в розыске погибших родственников. И, наконец, осенью мы получили письмо из Иркутска. Отозвалась жена красноармейца Ивана Рудя, которой написала Лариса Мамилова. Она сообщила, что последняя весточка от Ивана Ильича пришла в июне 1942 года, и с тех пор она считала его пропавшим без вести.

«Мне уже 69 лет,— написала Валентина Ивановна,— я часто болею, остался у Ивана сын Анатолий, 1941 года рождения. Он работает на ГЭС города Братска инженером.

1000 раз спасибо всем, кто продолжает поиски погибших в Долине смерти».

Помогите, пожалуйста, разыскать могилу моего прадедушки. У нас есть справка, где написано, что красноармеец РИМШИН ИВАН ИГНАТЬЕВИЧ, 1912 года рождения, уроженец Ирбейского района, деревня Покровка, призванный Ирбейским РВК 24 июня 1941 года, пропал без вести в декабре 1941 года.

Помогите узнать хоть что-нибудь о нем!

*660045, г. Красноярск,
ул. Мира, д. 57, кв. 1.
Тане Гольцер*

У меня без вести пропал на войне дедушка. Может быть, откликнутся его однополчане или помогут юные следопыты? Так получилось, что никто из моих родственников его не искал. Я обращалась в совет ветеранов, откуда меня направили в военкомат. Там мне сказали: «Раз без вести пропал, ничем не можем помочь.»

Мой дедушка ИСХАКОВ АХМЕД САЙПЕЕВИЧ, 1906 года рождения, проживал в деревне Байбы Тевризского района Омской области. 22 февраля 1942 года ушел на фронт. А после войны, в 1947 году пришло извещение: пропал без вести в октябре 1944 года. А в каких местах он воевал, в извещении написано не было.

*646564, Омская обл.,
д. Тайчи.*

Нурзине Гизатулиной

Ищу сведения о пропавшем без вести в 1942 году ЗАРУБИНЕ ПОЛИКАРПЕ ФЕДОРОВИЧЕ, родившемся в селе Верховье Архангельской области.

Последнее письмо от него пришло 29 января. Там говорилось: напишу после боя. С Зарубиным был его друг. Он извещил потом семью Зарубина, что в бой пошли вместе, а вернулся он один, и что это было на Ленинградском фронте.

*Оля Громцева
164110, г. Каргополь-2,
ул. Спортивная, д. 6, кв. 25*

«Три поросенка»

Участникам группы 33 года на троих. Музыку для них пишет Юрий Веселов на слова Аллы Гольцевой, а также композитор Владимир Истомин. Фирма «Мелодия» готовит к выпуску их диск-гигант, куда войдут также песни на слова Михаила Шаброва.

Данила Егоров (слева) играет на ударных. Учится в пятом классе средней школы и, как и его друзья, в музыкальной — кларнет и фортепиано. Любит приключенческую литературу, географию и классическую музыку. Его кумиры — группа «Круз» и «Наутилус Помпилиус».

Миша Веселов (в центре) — солист. Учится в московской школе № 1205 с углубленным изучением английского языка. Любит рисовать. Коллекционирует модели автомобилей, осваивает гитару. Кумиры — Стив Уандер, Майкл Джексон, группа «Парк Горького».

Филипп Истомин (справа) играет на клавишных. Он учится

в той же школе, что и Миша, только на класс младше. Поет в хоре. Любит большой теннис, синтезатор, Майкла Джексона и группу «Русские».

Все любят путешествовать и общаться со сверстниками. В каникулы — гастрольные по-

ездки: Челябинск, Магнитогорск, Ереван, Находка, Владивосток, Хабаровск. А любимым городом юные москвичи называют Ленинград, где в прошлом году они выступили на благотворительном фестивале детских ансамблей.

«Электроклуб»

Группа возникла в 1987 году. Стиль «Электроклуба» (электро-поп-музыка) очень популя-

рен у молодежи не только в нашей стране. Музыканты побывали на гастролях в Фин-

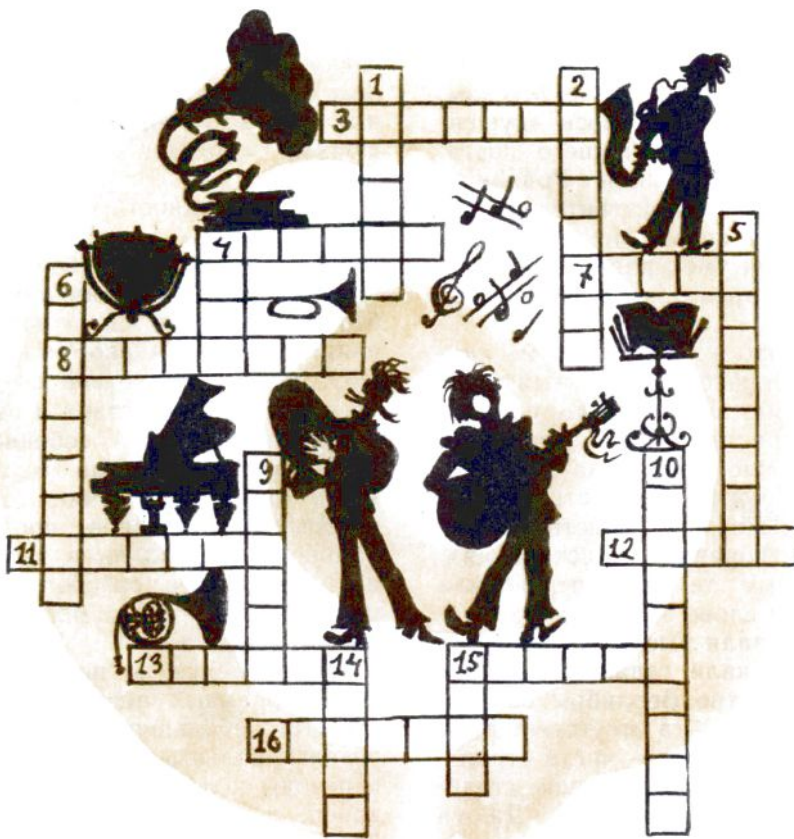
ляндии, Италии, Югославии и Израиле, где их концерты были встречены очень тепло.

В 1989 году фирма «Мелодия» выпустила диск-гигант «Электроклуб-2». А в прошлом году состав группы значительно омолодился. Пришли новые солисты Александр Пимонов и Василий Савченко.

Бессменный руководитель группы — Александр Назаров. Он написал музыку и к новой программе «Электроклуба». Готовится к выпуску магнитоальбом, в который войдут не только новые песни, но и полюбившиеся многим «Маменькина дочка» и «Школьница».

Рок-кроссворд

Его составила наша постоянная читательница Юля Молодцова из Волгограда. Молодец, Юля!

По горизонтали:

1. Руководитель «Землян». 4. Псевдоним Жанны Агузаровой. 7. Стиль в музыке. 8. Гитарист группы «Кино». 11. Группа В. Кузьмина. 12. Группа М. Аничкина. 13. Фамилия одного из членов группы «Браво». 15. Руководитель «Арсенала». 16. Известная рок-группа.

По вертикали:

1. Известный шлягер В. Кузьмина. 2. Группа А. Ситковецкого. 4. Фильм, в котором снялся В. Цой. 5. Фамилия барабанщика «Землян». 6. Руководитель группы «Машина времени». 9. Ленинградский бит-квартет, оставшийся без М. Леонидова. 10. Автор песен группы «Черный кофе». 14. Псевдоним Стаса Микояна. 15. Группа, солистом и автором песен которой был В. Цой.

Владимир Асмолов

В который раз, моя Россия,
Ты вновь во мгле.
Не то чума, не то веселье
На корабле,
Но ты судьбу свою, не надо,
Не проклинай!
Родного не заменит ада
Заокеанский рай!

Эти строки, написанные популярным московским автором-исполнителем Владимиром Асмоловым, вошли в последний полуторачасовой магнитоальбом под названием «Адюльтер-90».

Творчество Асмолова приобрело в стране широкую популярность с 1985 года благодаря песням гражданского звучания. Они стали своеобразным откликом на поток информации о коррупции, наркомании, рэке.

Владимир Павлович родился 15 ноября 1946 года в Донецке. Окончил Донецкий государственный университет. Впервые взял в руки гитару, служа в Армии. С тех пор с ней не расстается, хотя музыкального образования не имел и не имеет.

Написал более 70 песен. Лояльно относится ко всем музыкальным течениям, в том числе, и к року. Женат. Сын Павел учится в пятом классе.

Выпуск подготовил
А. АБЕЙДУЛИН
Фото автора

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ
«У КОСТРА»

«Я БЫЛ ПЕРЕПОЛНЕН СЛОВАМИ...»

Итоги конкурса юных переводчиков подводит поэт Михаил Яснов

Дорогие друзья! Вот мы и подводим итоги нашего конкурса, о котором объявили в девятом номере «Костра» за прошлый год. На этот раз мы предложили вам попробовать свои силы в переводе стихотворения американского школьника Джоуи Лоудена. Очень многие наши читатели — и те, кто уже овладел основами английского языка, и те, кто делает в нем первые шаги, — откликнулись на это предложение.

Признаться, задание было не из простых. Ведь стихотворение Джоуи, как вы помните, это верлибр — свободный стих, в котором отсутствует и рифма, и стихотворный размер. Зато появляется «нечто» — интонация, настроение, тонкое лирическое чувство, которые и делают такое свободное стихотворение именно поэтическим произведением.

Надеюсь, читая «Костер» с конкурсным стихотворением, вы обратили внимание и на рассказ о той школе, в которой учится наш юный поэт. Помните, что говорит о поэзии его учительница Морин Хэрли? «Где начинается ПОЭЗИЯ? — спрашивает она. — Там, где есть мысль, чувство, воображение. Однако этого еще не достаточно. Все вышперечисленное, плюс мастерство, ну и потом еще кое-что. Краткость, свежий язык и ключевые слова...»

Приятно, что многие наши

конкурсанты не только прислали переводы, но и постарались выразить свое отношение к стихотворению и его автору.

«Для возраста Джоуи стих очень хороший, — пишет Катя Макарова из Днепропетровска, — а главное, в нем есть глубокий смысл, не каждый старшеклассник может такое написать». А Светлана Наймушина из Ангарска так определяет свое понимание строчек Джоуи Лоудена: «стихотворение, которое наполнено душевным состоянием лирического героя». Алена Ларькова из города Чайковский (она, кстати, одна из немногих решилась зарифмовать стихотворение, сделать его вольный перевод) сообщила, что поместит стихи Джоуи в своем домашнем журнале, который она выпускает вместе со своими родными. Большое, интересное письмо прислал вместе с переводом Родион Чарковский из Москвы. Ему тоже передалось «душевное состояние» нашего поэта. «Вы знаете, — пишет Родион, — меня сейчас действительно наполняют слова. Но, к сожалению, я не умею писать так быстро, как пролетают в моей голове мысли...»

Ну что ж, не будем и мы спешить и разберемся с теми трудностями, которые подстерегали вас при переводе. Собственно, их можно разбить на две группы. Прежде всего, стихотворение Джоуи — действительно, стихотворение «настроения». Поэтому те, кто переводили просто слово за словом, хотя и передавали мысль, содержание, но упускали главное: дух, образ, чувство. Верлибры, свободные стихи — в отсутствие рифмы и размера — часто строятся на внезапном, резком столкновении образов. Вот и у Джоуи его лирический персонаж, поэт, «переполненный словами», чувствует себя одновременно и хрупкой вазой, опрокинутой на пол, — и в то же время в нем живут, кипят, мечутся слова, как мальчишки, играющие в бейсбол. Поэт оставляет переводчику свободу импровизации. Читатель может представить себе вазу, сосуд, сбитый, положим, бейсбольным мя-

чом, — и тогда ассоциация потечет по одному руслу. А может быть, это сам герой играет с друзьями и вдруг, в пылу игры, оказывается на земле и чувствует, как в нем внезапно оживают слова — похожие и на бегущих детей, и на мяч, летящий в цель... И тогда ниточка ассоциации поведет вас по иному пути. В любом случае, эти неожиданные образы должны «ожить» в стихотворении.

Вы, конечно, знаете, что в стихах немалое значение имеет звук — то, как строки произносятся, слышатся, дополняют и обогащают впечатление от поэзии. Звукоспись становится особенно значимой как раз в верлибре, освобожденном от многих «твердых» форм. Если бы вы прочли стихотворение Джоуи вслух, то непременно обратили бы внимание на цепочку слов, словно соединяющих схожим звучанием отдельные строки и образы: «vase», «was», «words», «baseball», «bases»...

Вторая трудность связана с «реалиями» — в частности, с терминами игры в бейсбол. Для американского школьника бейсбол — обычная, понятная, с раннего детства знакомая игра. Поэтому все, что с ней связано, — мяч и бита, старт и цель не требуют никакого особенного растолкования. Очень многие наши юные переводчики, для которых эта игра вновь, просто-напросто запутались в терминах, из-за чего бейсбол стал приобретать черты то баскетбола, то футбола...

Но вернемся к переводам. Из отобранных писем сложились три небольшие группы: переводы вольные, «в рифму»; переводы коллективные; и, наконец, переводы индивидуальные, наиболее близкие к тексту. Среди вольных переводов, на наш взгляд, внимания заслуживает вот это стихотворение москвички Ани Папян — оно действительно вольное, но сохраняет дух и смысл оригинала:

Я так переполен словами,
Как ваза бывает — цветами.
Мне радостно их узнавать,
Знакомиться с ними, мечтать.
Мальчишки играют в бейсбол,

Я слышу их громкое «гол!».
А мне хорошо со словами —
Моими большими друзьями.

Из коллективных мы отобрали стихотворение, выполненное английской группой 6-в класса школы № 97 города Уфы:

Я упал на пол,
подобно одинокой капле,
выплеснувшейся из вазы.
Слова переполняли меня.
Они разгонялись, как дети,
играющие в бейсбол,
и, как скользящие тени,
они сотрясали весь дом
своей беготней,
потому что у них всегда
много свободного времени.

Стихотворение несколько неуклюжее, но возникшие в нем «одинокая капля» и «скользящие тени» окрашивают его тонкими оттенками, акварельностью.

Среди наиболее интересных переводов хочется отметить Лению Вознюка из Житомира — у него удачно получилась концовка: «Они бросают биты бейсбольную и получают от этого море удовольствия». Или перевод Ани Нориной из Ивангорода с такими строчками: «Я был полон слов, — Они рассыпались по полу. Словно дети по полю...» Но, пожалуй, законченнее, целостнее получился перевод у Кати Шумянцевой из Москвы. Неточности, которые встречаются и в ее стихотворении, все-таки сглаживаются общим настроением и интонацией:

Я полон слов.
Я падал, как ваза,
которую боюсь уронить.
Я полон рифм.
Они мечутся во мне,
как играющие дети.
Как будто скользя и
убегая от удара,
я боюсь расплескать
вдохновение.
И хочу, чтобы это
прекрасное время
было всегда.

Итак, очередной конкурс юных переводчиков окончился. «Побольше бы таких конкурсов!» — восклицает Саша Разгадаев из Выборга. Что ж, еще на свете столько стихов, которые вы могли бы попробовать перевести! А может, у кого-нибудь из вас есть на примете любимое стихотворение, которое вы могли бы предложить перевести нашим читателям? Тогда ждем ваших писем!

В экспедицию на Амур

Уже много лет «Костер» публикует материалы о защите природы, пишет о горячих экологических точках страны. В 1989 году организовал Всесоюзную экспедицию «Живая вода». В прошлом году провел первый ее этап — в Приозерск, на Ладожское озеро, приехали победители конкурса, ребята из Рязани, Ровно, Кишинева, Ленинграда, Хабаровска.

В этом году журнал проводит второй этап экспедиции — на Дальнем Востоке, на Амуре, под Хабаровском.

ВНИМАНИЕ — КОНКУРС!

Для того, чтобы попасть в экспедицию, надо участвовать в конкурсе. В заявке нужно рассказать о себе, ответить на вопросы:

1. Какую работу по охране природы ты проводишь в своем поселке, в городе, в школе?
2. В том месте, где ты живешь, есть родник, ручей, река или озеро. Что ты делаешь, чтобы спасти их от загрязнения?
3. Как лес, растущий вдоль берегов, сохраняет реку?
4. Какую пользу приносит болото?
5. Как правильно поливать кусты и деревья при посадке?
6. Ты увидел в лесу галчонка, лисенка, зайчонка. Очень хочется поймать и принести домой. Твои действия.
7. Кто основал город на Амуре — Хабаровск?

Редакция приглашает для участия в конкурсе школьников, которые ведут экологическую работу. Всем подающим заявки обязательно уметь плавать, иметь навыки туристических походов. Предпочтение будет отдано группам в четыре человека во главе со взрослым — пионервожатым или учителем.

Письма посылайте по адресу: 680001, Хабаровск, ул. Монтажная, д. 12, Краевая станция юных натуралистов, Николаю Ивановичу Свиридову.

Если вы не стали победителем — не отчаивайтесь. Для лучших участников конкурса «Живая вода» Союз пионерских организаций (Федерация детских организаций) СССР выделил тридцать путевок в Артек на всероссийский сбор школьников — активистов природоохранного движения, который состоится с 7 октября по 22 ноября 1991 года.

Экспедиция в Хабаровск начнется 1 и закончится 15 июля. Из города на катерах по Амуре ее участники отплывут к озеру Кобар Нанайского района. После проведения занятий по экологии будут совершены походы, их задачи научно-практические — определить ущерб, который наносит Амуре жизнедеятельность человека, выяснить причины гибели мальков в местах нерестилищ, найти колонию серых цапель.

В местечке Сикочи-Алян юные экологи познакомятся с каменным письмом древних нанайцев — петроглифами Сикочи-Аляна, встретятся с мастерицей, владеющей древними нанайскими промыслами — выделкой шкурок, шитьем торбасов, костюмов из рыбьей кожи. Там же будет встреча с тигроловами и вечер дружбы с нанайскими ребятами.

На острове Чепчики, в переводе с нанайского — Кузнечики, будут походы на моторных лодках — с выполнением заданий ученых Института экологических водных проблем.

Участники Хабаровской экспедиции займутся разгадкой древних петроглифов в Сикочи-Аляне, рисунков древних нанайцев. Что означают особые знаки, рисунки рыб, зверей? Может быть, перед рисунками выполняли ритуальные танцы, желая успеха на охоте? Может быть, это своеобразное письмо, рассказ о зверях, которые жили тогда, просьба сохранить этот мир для своих детей? Кто знает? Ученые всего мира пытаются разгадать и прочесть эти письмена. Может быть, это удастся тебе?

УЧЕНИЕ ХРИСТА, изложенное для детей

Л. ТОЛСТОЙ

19

ПРИВЕЛИ раз к Иисусу детей. Ученики стали отгонять детей. Иисус увидал это и сказал: — Напрасно вы детей отгоняете. Детей не надо отгонять, а учиться у них надо, потому что они ближе, чем взрослые, к царству божию. Дети не ругаются, не держат зла, не блудят, не клянутся, ни с кем не судятся, не знают различия между своим народом и чужим. Дети ближе, чем взрослые, к царству небесному. Надо не отгонять детей, а заботиться о том, чтобы не вводить их в соблазны.

Соблазны губят людей тем, что под видом добра и приятности заманивают их в самые вредные дела. Только поддайся человек соблазну, и он губит и тело и душу. И потому лучше пострадать телом, чем попасться в соблазн. Как лисица, попавши в капкан, отгрызает себе лапу, только чтобы спасти себя всю, так и всякому человеку лучше пострадать телом, чем отдаться соблазну. Лучше погибнуть не только руке, ноге, всему телу, только бы не полюбить зла и не привыкнуть к нему. Горе миру от соблазнов. Через соблазны входит все зло в мир.

20

И ЕЩЕ сказал Иисус, что из всех соблазнов самый вредный — это соблазн гнева. Человек гневается на брата своего за грехи его и думает, что он этим гневом своим может исправить брата от грехов, а забывает то, что никто не может быть судьей брата своего, потому что каждый из нас полон грехов; и что прежде, чем исправлять брата, надо исправить самого себя. А то мы видим соринку в глазу брата, а не видим щепы в своем собственном. И потому, если считаешь, что брат твой поступил дурно, то пойди к нему, выбери такое время и место, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз, и тогда скажи ему кротко

то, что имеешь против него. Если послушает тебя, то он вместо того, чтобы быть врагом тебе, станет твоим другом. Если же не послушает, то пожалей его и уже не имей с ним дела.

И один из учеников спросил: — А если он не послушает и опять обидит меня? Опять простить ему? А если он опять и опять обидит меня и в третий, и в четвертый, и в седьмой раз, неужели все прощать ему?

И Иисус сказал: — Не то что семь раз, а семьдесят раз семь, без конца прощать надо, потому что, как прощает нам бог все грехи наши, если мы каемся в них, так и нам надо без конца прощать братьям своим.

21

И ОБ ЭТОМ сказал Иисус еще такую притчу. Он сказал:

Стал один богач считаться со своими должниками. И привели ему должника такого, что должен был тысячи рублей. И нечем было ему отдать. И мог богач за это продать и имение должника, и жену, и детей, и его самого. Но стал должник просить милости у бога. И богач помиловал его и простил весь долг. И вот пришел к этому самому человеку его должник, бедный человек, и стал просить о том, чтобы простил долг его. Но

помилованный должник не помиловал своего должника, а потребовал сейчас же уплаты всего долга. И как ни кланялся и ни упрашивал бедный человек, не помиловал его помилованный должник и посадил бедняка в тюрьму. Увидали это люди и пошли к богачу и сказали, что сделал этот человек. Тогда позвал богач должника и говорит ему: я тебе весь долг простил, потому что ты умолил меня. И тебе надо было помиловать должника своего за то, что я тебя помиловал. А ты что сделал? И подал богач в суд на должника своего.

То же бывает и с нами, если мы не прощаем от всего сердца всем тем, кто виноват перед

* Продолжение. Начало см. в №№ 2—4.

нами. Всякая ссора с братом связывает нас и удаляет нас от отца. И потому для того, чтобы нам не удаляться от бога, нам надо прощать братьев своих и быть в мире и любви с ними.

22

И ПРИШЛИ раз к Иисусу фарисеи и стали спрашивать его, может ли муж оставлять жену и брать другую? Иисус сказал им на это:

— Вы знаете, что дети могут родиться только от одного отца и одной матери. Так установлено богом. И потому человек не должен нарушать это, что установлено богом. Если же человек нарушает то, что установлено богом, и отпускает жену, и сходится с другою, то он делает тройное зло — себе, жене и другим людям. Себе делает зло тем, что привыкает к распутству. Жене делает зло тем, что оставив ее, вгоняет ее в грех. Делает зло другим людям тем, что соблазняет их, подавая пример прелюбодеяния.

И сказали Иисусу ученики: — Слишком трудно жить с одной женой. Если так до самой смерти надо жить с одной женой, какая бы она ни была, то лучше уж вовсе не жениться.

И сказал им на это Иисус: — Можно и не жениться; но только, если кто хочет жить без жены, тот будь совсем чистый и не думай о женщинах. Хорошо, кто может прожить жизнь так, а кто не может этого, тот женись и живи до смерти с одной женой и не соблазняйся на других женщин.

23

ОДИН раз подошли к Петру сборщики податей на храм и спросили его: — Что учитель ваш заплатит, что полагается? — Петр сказал, что заплатит. И, услышав это, Иисус сказал Петру: — Как ты думаешь, Петр, царь с кого берет подати — с сыновей своих или с посторонних? — Петр сказал: — С посторонних. — Так вот, если мы сыновья бога, то нам незачем платить подати. Но чтобы не соблазнять их, отдай им, но не потому, что мы обязаны платить, а только для того, чтобы их не ввести в грех.

В другой раз фарисеи сошлись с царскими чиновниками и подошли к Иисусу, чтобы уловить его в словах, откажется ли он от обязанности перед царем. Они сказали ему: — Ты вот учишь всему по правде, скажи нам, что мы обязаны платить царю подати или нет? — Иисус сказал им: — Покажите, чем вы платите царю подати? Они показали монету. На монете было царское изображение. И Иисус указал на это изображение и сказал: — Царю отдавайте царское; только божье, душу свою, никому не отдавайте, кроме

как богу. Деньги, имущество, труд свой, все отдавайте тому, кто будет просить их у вас, но ни для кого не делайте того, что противно закону бога.

24

СЛУЧИЛОСЬ раз, что зашли ученики Иисусовы в деревню и попросились переночевать. Но никто не пустил их. И пришли ученики к Иисусу и рассказали про это и сказали: — Такие дурные люди стоят того, чтобы громом их убило за это.

И Иисус огорчился и сказал: — Все вы не понимаете, какого вы духа. Я учу не тому, как губить, а тому, как спасать людей. Разве можно желать зла ближнему? Во всяком человеке живет тот же дух божий, какой и в вас, и потому вы не должны желать зла тому же, что в вас самих.

Другой раз книжники и фарисеи привели к Иисусу женщину, взятую в прелюбодеянии, поставили ее перед ним и сказали: — Учитель, эта женщина взята в прелюбодеянии, а по закону Моисея таких надо побивать камнями. Ты что скажешь?

Говорили они это, искушая его. Если бы он сказал, что надо камнями побить женщину, то это было бы противно его учению о любви ко всем.

Они еще раз спросили его о том же. Тогда он поднял голову и сказал им. — Вы говорите, что по закону надо побить ее камнями, — так и сделайте, но только пусть первый бросит в нее камень тот, кто не знает за собой греха. — И сказав это и опустив голову, опять чертил пальцем по земле. Обвинители же стали уходить один за другим, и остался один Иисус и женщина.

И Иисус поднял голову и, не видя никого, кроме женщины, сказал ей: — Видно, никто не осудил тебя? — Она сказала: — Никто, господи! — Так и я не осуждаю тебя, — сказал Иисус. — Иди, и впредь не греши.

25

ИИСУС учил людей тому, что все люди одного отца дети, и потому весь закон бога — в любви к богу и ближнему. И один законник, зная это, хотел изловить на словах Иисуса и показать ему, что не все люди одинаковы и что люди разных народов не могут быть одинаково сынами бога. И он спросил Иисуса:

— Ты учишь тому, что надо любить ближнего. Но кто мой ближний?

И Иисус ответил ему на это притчей.

Был один богатый иудей. И случилось так, что когда иудей этот возвращался домой, напали на него разбойники, избили, ограбили его и бросили

на дороге. Проходил иудей священник и видел избитого иудея, но не остановился, а прошел мимо. Проходил и другой иудей левит и тоже видел избитого и тоже прошел мимо. И проходил по той же дороге человек из чужого народа, самарянин. И увидел этот самарянин избитого иудея и не подумал о том, что иудеи считают самарян не ближними, а чужими людьми и врагами, а пожалел иудея, поднял его, свез на своем осле в гостиницу, обмыл, перевязал его раны, заплатил деньги за него гостинику и только тогда уехал, когда уже был не нужен избитому.

— Ты спрашиваешь, кто ближний? — сказал Иисус. — В ком есть любовь, тот считает ближним всякого человека, все равно, какого бы он ни был народа.

26

И УЧЕНИЕ Иисуса распространялось все больше и больше. И все больше и больше злобились на него фарисеи. Они говорили народу: — Не слушайте его. Он обманывает вас. Если жить по его заповедям, то будет больше зла, чем теперь.

Иисус слышал это и сказал им:

— Вы говорите, что если я учу людей не искать богатства, а быть бедным, не злобиться, не отплачивать око за око и зуб за зуб, а терпеть все и любить всех, то я изгоняю зло, что если люди последуют моему учению, то жизнь их будет хуже, чем прежняя. Вы говорите, что вместо прежнего зла будет новое зло. Но это неправда. Не я заменяю одно зло другим, а вы изгоняете зло злом. Вы изгоняете зло угрозами, казнями, клятвами, убийствами, но зло все-таки не уничтожается. Оно и не может уничтожиться, потому что никакая сила не может сама себя уничтожить. Я же изгоняю зло не тем, чем вы. Я изгоняю зло добром. Я изгоняю зло тем, что призываю людей исполнять те заповеди, которые спасут их от всякого зла.

27

И ПРИШЛИ раз к Иисусу мать и братья его, и не могли дойти до него, потому что много было народа около Иисуса. И один человек увидел их, подошел к Иисусу и говорит: — Твои семей-

ные, мать и братья, стоят наружи, хотят с тобой видаться.

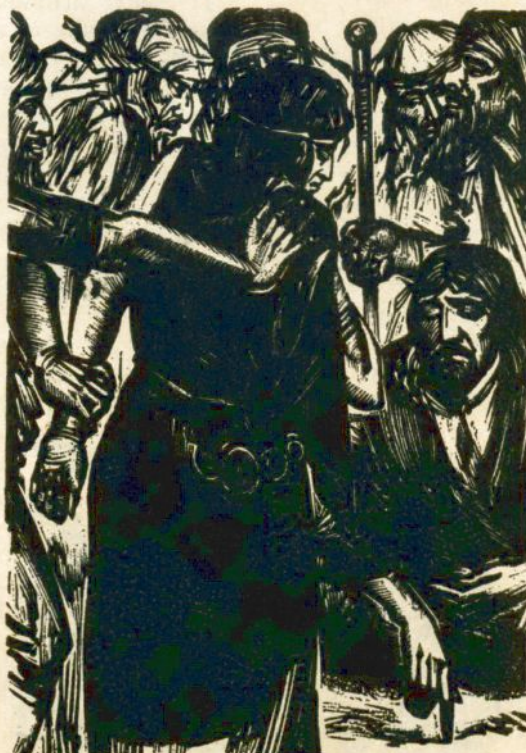
И Иисус сказал: — Мать и братья мои — те, кто знает волю отца и исполняет ее.

Для всякого человека воля отца бога должна быть важнее отца и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и всего имущества, и самой плотской жизни.

Ведь в мирских делах всякий разумный человек, прежде чем что-нибудь начать, разочтет, выгодно ли то, что он делает, и если выгодно, то делает, а невыгодно, то бросает. Если кто хочет

построить дом, то прежде чем начать, сядет и сочтет: сколько нужно денег, сколько у него есть и достанет ли кончить, чтобы не случилось того, что начал строить и не кончил, и только даром потратил и силы и время. И всякий царь, если хочет воевать, то прежде подумает, может ли он с 10000 идти войной против 20000. Если разочтет, что не может, то пошлет послов и замирится, не станет уже воевать.

Так и всякий человек должен понять, что все то, что он считает своим: и семейство, и имение, и самая плотская жизнь его не нынче-завтра отнимется от него. И что его одно, что никогда не отнимется от него, — это духовная жизнь, и что только о своей духовной жизни он может и должен заботиться.

И услышав это, один человек сказал: — Хорошо, как есть духовная жизнь. А то как мы все отдадим, а жизни этой нет.

На это Иисус сказал: — Всякий знает, что жизнь духа есть и одна не умирает. Вы все знаете это, но не делаете того, что знаете, — не потому, что сомневаетесь, но потому, что отвлекаетесь от истинной жизни ложными заботами.

И он сказал на это такую притчу:

Хозяин приготовил обед и послал работников звать гостей, но гости отказались. Один сказал: я землю купил, надо пойти поглядеть. Другой сказал: я быков купил, надо пахать. Третий сказал: я женился, у меня свадьба. И пришли работники и сказали хозяину, что никто не идет. Хозяин тогда послал звать нищих. Нищие не отказались и пришли, пиروвали на обеде.

Так и люди знают духовную жизнь только тогда, когда у них нет забот плоти.

Рисунки Н. Саутина

Продолжение следует

«ВХОД В ИЕРУСАЛИМ»

Джотто

Есть в истории культуры имена, которые связываются с целой эпохой. Рубеж XIII и XIV столетий в Италии называют эпохой Данте и Джотто, по именам друзей — великого поэта и великого художника, сделавших первые шаги от средневековья к Возрождению.

Джотто — имя уменьшительное, может быть, от Амброджотто или Анжелотто. Этого мы не знаем достоверно, как и точный год рождения 1266 или 1267.

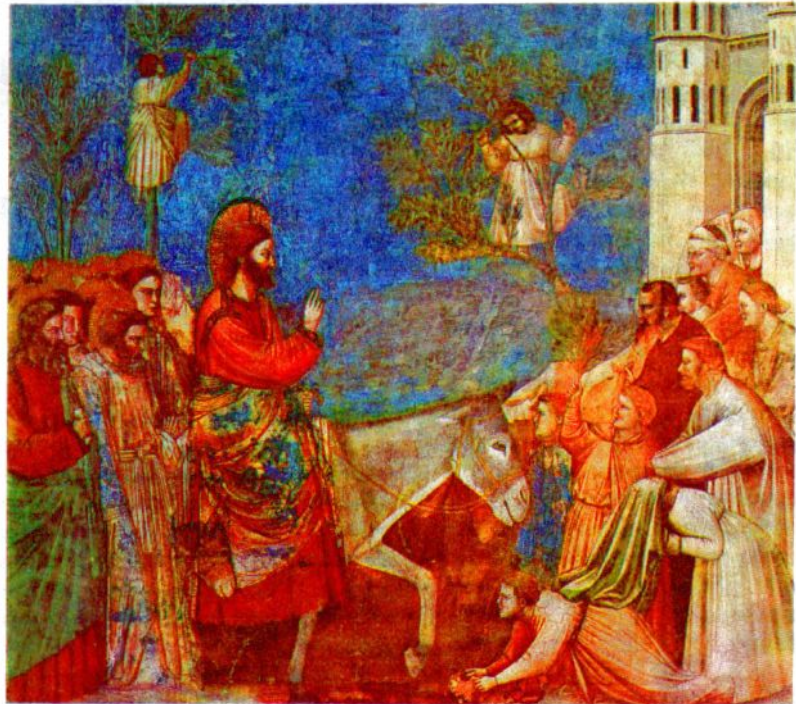
Крестьянский сын Джотто, помогая отцу пасти стадо овец, постоянно рисовал на песке, земле и скалах животных с натуры, что было совершенно необычайно для той поры. Потом он недолго учился в мастерской живописца Чимабуэ и шутя нарисовал на носу одной из фигур в картине учителя муху так ловко, что мастер, продолжая работу, долго пытался согнать ее рукой, не подозревая проделки. «И поистине чудом величайшим было то, что век тот и грубый и неумелый возымел силу проявить себя через Джотто столь мудро, что рисунок, о котором люди того времени имели не много или вовсе никакого понятия, благодаря ему полностью вернулся к жизни», — записал в XVI веке первый историк искусства Возрождения Джорджо Вазари. По его словам, Джотто «полностью отверг неуклюжую греческую манеру и воскресил новое и хорошее искусство живописи, начав рисовать прямо с натуры живых людей».

Начиная с Джотто итальянские художники стали отходить от строгих правил иконописного изображения церковных сюжетов, воплощали в них свои земные чувства и переживания, заново открывали для себя великое наследие античности.

К числу самых главных и знаменитых произведений Джотто относятся росписи капеллы Арена в городе Падуя, выполненные в 1305 году. Рассмотр-

им сюжет «Вход в Иерусалим», изображающий один из двенадцати больших церковных праздников, отмечаемый за неделю до Пасхи.

Христос въехал в город впервые верхом, как Спаситель мира с царскими почестями. Но ехал он не на коне, а на «ос-

ляти». Ослица считалась миролюбивым животным. Седло послужили одежды. Одеждами, масличными и пальмовыми ветвями устилали путь Христа радостно встречавшие его горожане. Эта сцена представлена в строгом соответствии со старыми правилами расположения фигур: в центре — Христос на ослице, слева — группа учеников — апостолов, справа — жители Иерусалима на фоне города. Но то, что в византийской иконе было лишь символом, условным обозначением священных понятий, у Джотто обретает реальные черты. Фигуры выглядят более объемными, материально переданы складки одежды. Иконные лики превращаются в лица с индивидуальными чертами, отражающие разные оттенки

человеческих переживаний. А как живо написана морда ослицы! Пастушеские годы не прошли даром. Джотто хорошо знал, что он изображал. Фигура животного чуть закрывает силуэт встречающего ребенка, и сразу возникает ощущение глубины пространства. А фигурки людей на деревьях, ломающие масличные ветви, гораздо меньше фигур первого плана — художник догадывался о законах перспективы, которая еще не была открыта.

Новшества Джотто были развиты, продолжены многими другими мастерами. Но сам художник принадлежит еще «проторенессансу», то есть предвозрождению. Росписи капеллы Арена выполнены в технике фрески — темперными красками по штукатурке. Джотто сохранил все обаяние средневековой живописи. Светлые звучные краски создают атмосферу гармонии, высокой духовности и чистоты.

В России этот праздник известен как «вербное воскресенье». У нас не растут пальмы и маслины, но их заменяют ветки вербы, которая как раз распускается пушистыми белыми сережками. Их держат в руках в память Входа в Иерусалим.

Анатолий БАСЫРОВ

Игрушки русских императоров

Н. КОНЯЕВ

Однажды в запасниках Центрального Военно-Морского музея показали мне игрушки, сделанные для сына Екатерины Второй, для маленького Павла. Того самого, что потом стал императором Павлом Первым. И я вдруг подумал: ведь все императоры когда-то были детьми, как обычные дети, и, как дети, играли в свои игрушки. Интересно, кто из них в какие игрушки играл!

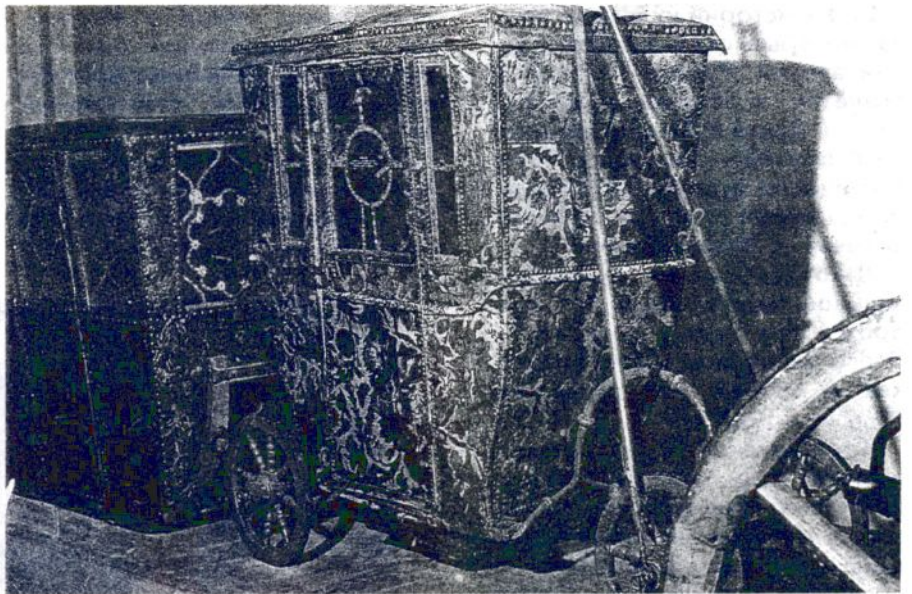
Императоры вырастали разными — умными и глупыми, способными и бездарными, умевшими быть твердыми в важных делах и совсем никуда не годными, когда дело касалось управления государством...

Говорят, характер человека определяется его детством. А ведь в детстве-то играют в игрушки. Кто в какие. И, наверное, игрушки тоже кое-что определяют в человеке.

Так или иначе, стал я в музеях искать игрушки, в которые будущие русские императоры играли. И кое-что отыскать мне посчастливилось. Об этом и расскажу...

Игрушки Петра Первого

Когда Петру исполнился всего год, ему сделали деревянного коня на колесиках. Вырезал коня из липового дерева замечательный резчик старец Ипполит. Затем конь был обтянут выделанной жеребьячьей шкурой. И хотя предназначался конь для годовалого ребенка, все делалось так, как и должно быть у настоящего скакуна. Деревянное седло обили войлоком и красным сафьяном, и даже упряжь — в самых малейших деталях копировала настоящую. Уздечку сделали из серебра, она состояла из пряжек, наконечников и запряжников. Уздечка, как и паперс — нагрудник — была украшена серебряными запанами с изумрудами.

Игрушечные возок и карета

В два года царевичу устроили качели на веревках. Тогда же была сделана и «потешная» (игрушечная) карета, отличавшаяся от настоящей только своими размерами. И лошади в эту карету запрягались настоящие, только очень маленькие, особой «пигмейной породы».

Развитие Петра шло быстро и, когда читаешь описи приобретаемых для двухлетнего ребенка новых и новых игрушек, возникает ощущение, что читаешь описание небольшого арсенала. Так, например, 20 июня 1674 года куплено для царевича девять лучков-жильничков (луков с жильной тетивой), 14 июля живописец Иван Безмин написал для него же красками пять маленьких знамен, а еще через день он же расписал шесть игрушечных барабанов...

Случайно ли такое обилие военных игрушек у маленького Петра? Нет, конечно. Времена для России были трудные. Вревать приходилось то с крымскими татарами, то с Речью Посполитой, то со Швецией. И царевичей полагалось обязательно и сызмала обучать ратному делу. Потому и надеялись царские дети так рано

игрушечным оружием. Ведь будущий государь должен был командовать всем войском!

...Вскоре после смерти отца, царя Алексея Михайловича, Петру определили учителя — подъячего челобитного приказа Никиту Зотова. Но учение было не очень обременительным и наставник не особенно докучал царевичу науками. Обучение проходило в основном по картинкам, для чего выдана была Зотову «Царственная книга» — краткая летопись России, в которой на 1613 листах размещалось более тысячи рисунков. Учил Зотов Петра и русской грамоте, но особых успехов под его руководством Петр не достиг. Всю жизнь он писал, часто забывая отделять одно слово от другого, с множеством описок и недописок...

И если и сумел он получить определенные знания в детстве, то скорее благодаря своим играм, а не занятиям с учителем. Военные же его игры с каждым днем все усложнялись. Вот только несколько выписок из писцовых книг:

«Мая 15-го 1676 года. Велено сделать царевичу и великому князю Петру Алексеевичу в

лубье саадашское саадан (то есть колчан) стрел, по счету 17 стрел, да 10 гнезд стрел яблоневого с белохвосци перьями, да 10 гнезд стрел березовых с простым перьем.

Июня 2-го 1676 г. Писаны золотом и красками потешные игры: пара пищалей, пара пистолей, три булавы, три обушка, три топорка, три ножичка.

Сентября 30-го 1676 года. Для царевича куплен пояс сабельный шелковый, турецкого дела, к сабле потешной, которой ножны были обтянуты хзом зеленым с медной золоченой оправой.

Декабря 20-го 1676 года. Куплено кожи на пять барабанов.

Декабря 23-го 1676 года. Поданы в хоромы потешные пистолы, карабины, пищали винтованные с замком деревянные...»

Разумеется, одному Петру такого обилия игрушечного оружия не требовалось. Все дело в том, что в его игры начали включаться сверстники — дети из знатных и наиболее близких царской семье бояр. Среди участников детских игр найдем мы и имена будущих соратников Петра. Играли с царским сыном множество Нарышкиных — Лев, Мартемьян, Федор, Василий, Андрей, Семен, Кирилл, Иван, а еще: Гаврило Головкин, Автомон Головкин, Андрей Матвеев, князь Андрей Черкасский, князь Василий Мещерский, князь Иван Голицин...

Как и дети, в малиновые суконные кафтаны на беличьем меху были одеты четыре карлика. Неотличимые от детей, участвовали они в игре, упреждая вовремя опасность. Мера предосторожности вполне понятная. Хотя и игрушечным оружием были вооружены дети, но так точно соответствовало оно настоящему, что без надзора взрослых оставлять детей было нельзя.

В начале 1682 года возле хоров Петра устроили площадку, на которой был поставлен деревянный шатер и потешная из-

ба — нечто вроде воинского стана. Кроме этого на площадке стояли рогатки и пушки. Из пушек можно было стрелять деревянными ядрами, обтянутыми кожей.

...Стрелецкие мятежи против малолетнего Петра быстро завершили его детство и «игрушками» юного царя стали только оружие, пушечные забавы и воинские походы.

«Великий Государь, царь и Великий князь Петр Алексеевич указал из Оружейной палаты внести к себе, великому Государю в хоромы два лука малых... Указал в Оружейной палате прибрать 50 пищалей винтованных, 100 пищалей завесных, 50 карабинов и к тем пищалям купить мошны, трещетки, заправы, да 20 натрусков (приспособление для хранения пороха) корельчатых, и к ним шнуры (фитили для выстрела), да пуль разных снастей два пуда...»

Начались настоящие военные учения. Так, например, в конце 1683 года Петру вздумалось составить себе в селе Преображенском особый полк. Набирали в полк добровольцев, и первым туда явился конюх Сергей Бухвостов. Через много лет, по приказу Петра, архитектор и скульптор Растрелли отольет статую этого первого петровского солдата, которой и суждено будет стать первым памятником в новой столице — Санкт-Петербурге.

В Преображенском полку Петр принял на себя чин бомбардира и, как пишет историк М. Погодин, «начал знакомиться с подчиненностью, проходить по всем степеням службы, узнавать мало по малу ее нужды и потребности, искать и находить средство для их удовлетворения, изворачиваться в стесненных обстоятельствах.»

Потом к Преображенскому прибавился и Семеновский полк. Зимой 1685 года по чертежам немецких мастеров был построен потешный городок в Преображенском, чтобы обучать солдат осадному искус-

С. Бухвостов — первый русский солдат

ству. Эта потешная крепость была названа Пресбургом. Преображенский и Семеновские полки из «потешных», игрушечных превратились в главные полки русской гвардии, служба в которых считалась особенно почетной.

Летом 1689 года вспыхнул новый стрелецкий мятеж. Целью заговорщиков было убийство Петра. Но «игрушечные» полки Петра были уже реальной силой. К ним присоединились и все полки, которые видели в молодом, энергичном царе — преобразователя России. Мятеж стрельцов был подавлен. Было Петру в ту пору семнадцать лет...

Впрочем, до этого рубежа он успел обзавестись еще одной «игрушкой», которой тоже предстояло во многом определить будущее и самого Петра, и всей страны. В 1688 году в селе Измайлове, в амбаре, где был свален различный хлам, принадлежавший Никите Ивановичу Романову — двоюродному брату царя Михаила Федоровича, Петр разыскал ботик и спустил его на воду Плещеева озера. С этого ботика начался славный российский флот. И всего четверть века оставалось до победы Петровского флота в Гангутском сражении...

СВЕТ ДАЛЕКИХ ЗВЕЗД

В. ПАРФЕНОВ

ОТ РЕФРАКТОРА...

7 января 1610 года великий итальянский ученый Галилео Галилей впервые направил на звезды телескоп. Прежде на протяжении нескольких тысяч лет единственным оптическим инструментом ученых был человеческий глаз. Открытия Галилея поразили астрономов. До сих пор они и не предполагали, что у Юпитера есть спутник, на Луне — долины и горы, на Солнце — пятна...

Устройство первых телескопов было очень простое. Труба, на концах которой закреплялись стеклянные линзы. Линзовые телескопы получили название рефракторов. Самые необычные рефракторы сооружались в конце XVII века. В длину они достигали нескольких десятков метров. Такой телескоп подвешивался на высокой мачте и справиться с ним в одиночку было непросто, поэтому во время наблюдений астроному требовались помощники. С помощью рефрактора длиной 64 метра голландец Гюйгенс обнаружил кольца Сатурна.

В наши дни рефракторы больше не строят. Дело в том, что для повышения разрешающей способности рефрактора необходимо увеличивать диаметр его объектива. В результате объективы становятся очень толстыми, и в них поглощается много света. Кроме того под действием огромного собственного веса они прогибаются и портят изображение.

...К РЕФЛЕКТОРУ

В XX веке стали делать другие телескопы — рефлекторы. В рефлекторах одна из линз заменяется на большое вогнутое зеркало, которое собирает все отраженные от него лучи света в одно место, где

изображение рассматривается при помощи окуляра.

Первый рефлектор в 1668 году построил знаменитый английский физик Исаак Ньютон, а самый большой сооружен в нашей стране в 1974 году. Этот телескоп — телескоп-гигант. Он оборудован 6-метровым зеркалом и установлен на вершине горы Пастухова. Помещается телескоп в огромной башне высотой с 20-этажный дом, а весит исполин 950 тонн!

Но есть одно обстоятельство, которое не дает астрономам покоя. Наверное, вам известно, что воздушная оболочка нашей планеты создает помехи при астрономических наблюдениях. Поэтому крупнейшие астрономические обсерватории сооружаются на вершинах гор, ближе к космосу. Однако ученым всегда хотелось поднять телескопы еще выше — за пределы земной атмосферы. И первым такую попытку предпринял французский астроном Жансен. В 1870-м году, желая получше рассмотреть Солнце, он поднялся в воздух со своим телескопом на воздушном шаре. Позднее астрономы стали вести свои наблюдения со стратостатов и самолетов, запускали астрономические приборы на высотных геофизических ракетах. Но прошло еще много десятков лет, прежде чем мечта астрономов стала явью.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ТЕЛЕСКОПЫ В КОСМОСЕ?

В космосе расплывчатое, туманное изображение далеких звезд приобретает отчетливые и резкие очертания. Благодаря этому, в космические телескопы можно увидеть звезды, светящиеся в десятки раз слабее, чем самые тусклые небесные тела, наблюдаемые в

телескопы с Земли. А это значит, появляется возможность зарегистрировать свет, который направился к Земле, — страшно подумать! — полтора десятка миллиардов лет назад... Это время, когда только-только начинался процесс образования галактик. Свет этих далеких звезд, прошедший через межгалактические туманности, может также ответить на вопрос, каким же образом из туманностей при «сгущении» образовались галактики.

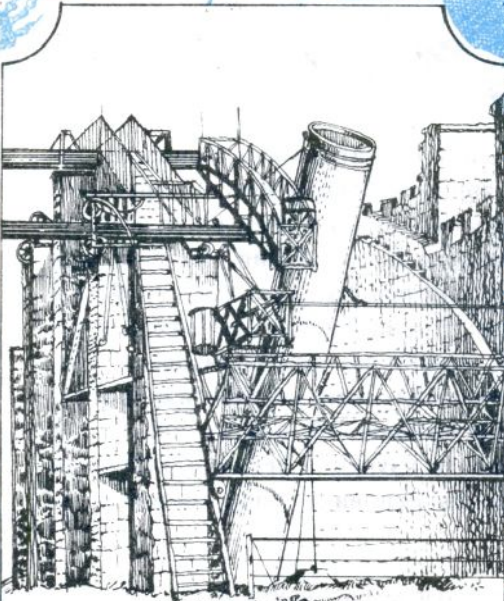
Именно из космоса ученые теперь надеются открыть мириады слабых звезд в той части космоса, которая кажется с Земли пустынной. Нацеливая же «космическое око» на ближайšie к нам звезды, астрономы рассчитывают обнаружить землеподобные планеты за пределами Солнечной системы. Если такие планеты будут найдены, можно почти с уверенностью сказать, что мы в космосе не одиноки!

Космические телескопы открывают также другие замечательные возможности. Так, будучи нацеленными на Землю, они позволяют разглядывать нашу планету, словно под микроскопом. А это очень важно, скажем, для охраны природы.

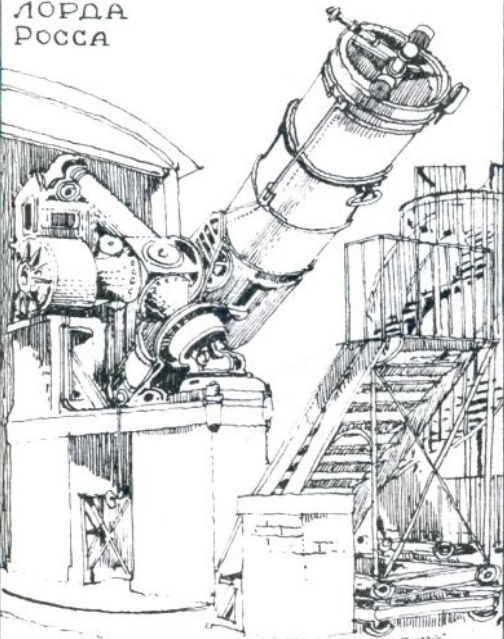
И вот в апреле 1990-го года американские ученые впервые запустили в космос телескоп, получивший название по имени известного астронома Эдвина Хаббла. Зеркало этого телескопа диаметром 2,4 метра! Предполагается, что он проработает на орбите 15 лет, а за это время в космос будут запущены и другие телескопы.

ЧТО ТАКОЕ КОСМИЧЕСКИЙ ТЕЛЕСКОП?

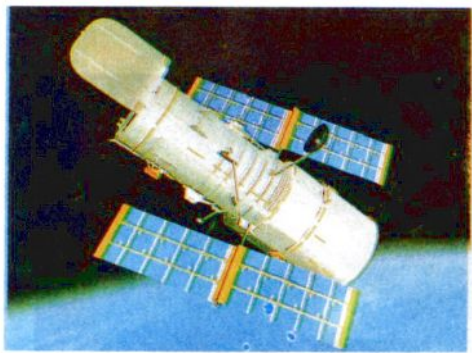
Чем же отличается космический телескоп от наземного? Космический телескоп — это автоматическая межпланетная станция на околоземной орбите. Как и всякий искусственный спутник, телескоп вращается вокруг Земли. Поэтому объекты наблюдения постоянно сме-

ТЕЛЕСКОП
ЛОРДА
РОССА

ТЕЛЕСКОП ПАРИЖСКОЙ
ОБСЕРВАТОРИИ КОН XIX В

Американский телескоп Хаббла

няются в поле зрения телескопа. По этой причине его работа координируется при помощи ЭВМ. Вращающие механизмы медленно, со скоростью минутной стрелки часов, поворачивают телескоп в пространстве, нацеливая его на нужный небесный объект. При этом астрономам вовсе не требуется самим лететь в космос. Изображение по каналам связи передается на Землю, где оно обрабатывается на компьютерах.

В остальном космический телескоп ничем не отличается от земного собрата. Разве что должен быть значительно легче и надежно работать при очень низких космических температурах.

Пока в космосе летает и работает один лишь американский телескоп Хаббла. Но космические телескопы строятся уже и в других странах, в том числе в нашей стране. И я вместе с коллегами-учеными принимаю участие в этой работе. Дело это, конечно, сложное...

К примеру, мы знали, что увеличивая размеры зеркала телескопа, можно наблюдать все более далекие звезды. Но оказалось, что изготовить большое зеркало очень сложно. Дело в том, что поверхность зеркала должна быть очень тщательно отполирована, иначе невозможно получить изображение высокого качества. Однако чем больше зеркало, тем труднее его полировка. Кроме того, крупногабаритные зеркала получаются очень тяжелыми, а это затрудняет доставку телескопа в космос.

Конечно, можно было бы попробовать делать зеркало не целым, а подобно пчелиным сотам составлять из отдельных сегментов. Маленькие зеркала и изготавливать легче, да и весит составное зеркало меньше. Но появляются новые трудности — такое зеркало не так просто собрать. Ведь даже малейшие зазоры между сегментами не допускаются! В противном случае наблюдаемая картинка сильно исказится. Значит склеивать зеркало нельзя, так как при высыхании клея его поверхность может

искривиться. Правильнее было бы соединить сегменты зеркала с микродвигателями, а микродвигатели — с ЭВМ. ЭВМ следила бы за формой зеркала и, передвигая сегменты при помощи микродвигателей, выправляла деформации поверхности.

Но был выбран другой путь. Оказалось, что составлять можно не только сегменты зеркала телескопа, но и несколько небольших телескопов вместе. Причем, необязательно вплотную друг к другу. Важно лишь, чтобы нацелены они были на один и тот же небесный объект. Тогда изображение звезды, получаемое в каждом отдельном телескопе, при помощи ЭВМ можно «сшить» с изображением в телескопах-соседах.

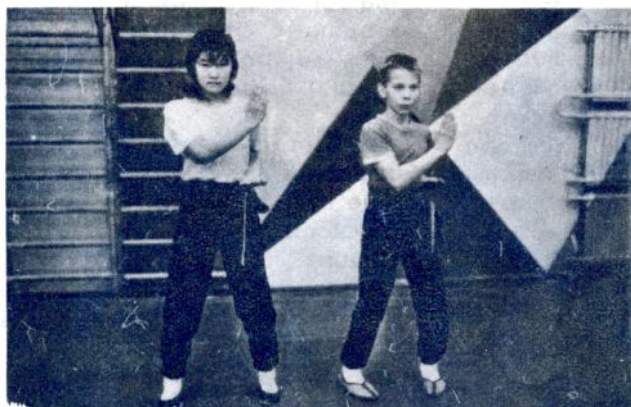
КАКИМИ БУДУТ ТЕЛЕСКОПЫ В БУДУЩЕМ!

Сейчас проектируются космические телескопы уже следующего поколения, имеющие в 10 раз более высокую разрешающую способность, нежели телескоп Хаббла. Запуск таких телескопов, оснащенных 10-метровыми составными зеркалами, намечается в начале следующего столетия. В дальнейшем появятся еще более крупные телескопы. Они будут доставляться в космос по частям и собираться прямо на орбите.

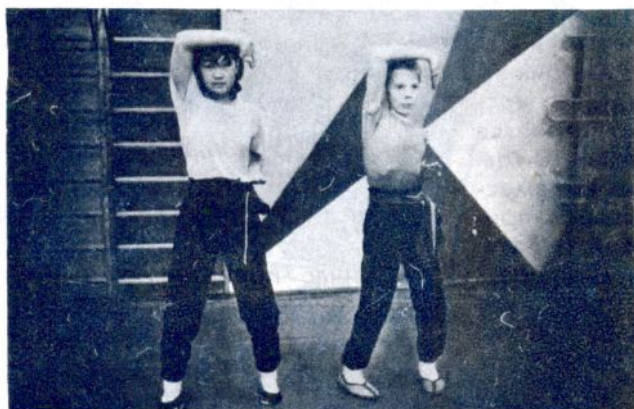
Поистине фантастический проект разрабатывают американские астрономы, объявившие о подготовке программы освоения Луны. В ходе этой программы намечается строительство обитаемой лунной обсерватории! На Луне будут размещены два гигантских телескопа — телескоп с 16-метровыми составным зеркалом и телескопическая система, состоящая из 42-х полуметровых телескопов, установленных по кругу диаметром 10 километров.

Представляете, какие бескрайние горизонты познания космоса открываются перед человечеством!

Быть сильным - значит уметь защищаться

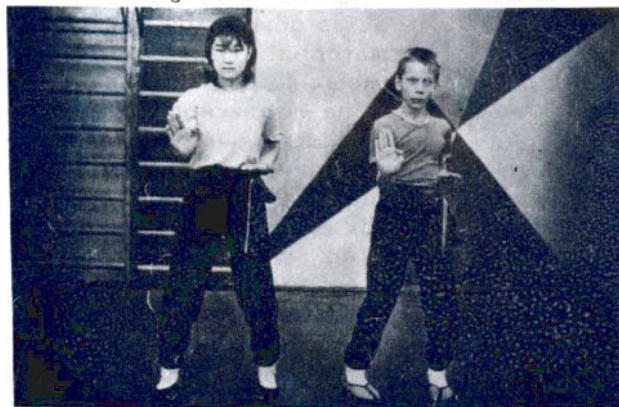
1

2

3

4

Как сказал один из патриархов воинских искусств, умение воина несовместимо с агрессией. Это одно из основных правил всех школ независимо от их стилевого направления. Именно поэтому почти все стили основаны на защитной технике ведения боя. Принципиальный подход к защите, в общем, одинаков: нейтрализовать атаку противника минимальными усилиями и создать себе условия для мгновенной контратаки.

Для дальнейшего изучения техники УШУ вам необходимо освоить основные виды защиты руками.

Общее исходное положение: центральная позиция, руки на взводе.

ВЕРХНИЙ КИСТЕВОЙ МАХ. Это модель защиты от атаки в голову. Блокирующая рука начинает движение к противоположному плечу (фото 1), затем с разворачиванием ладони к противнику и вверх она выводится непосредственно в положение блока. (Фото 2).

ВНУТРЕННИЙ КИСТЕВОЙ МАХ. Это модель защиты от атаки в среднюю часть тела (грудь, живот, ребра). Блокирующая рука начинает движение с подъема предплечья до плоскости плеча, другая рука в это время с открытой ладонью, направленной вверх, движется под поднятую блокирующую руку. (Фото 3). Из этого положения блок выполняется резким опусканием локтя и скручиванием внутрь предплечья, фиксируя напряжение в основании ладони. Другая рука одновременно с этим движением взводится в исходное положение. Расстояние между локтем блокирующей руки и ребрами должно быть в один кулак.

ВНЕШНИЙ КИСТЕВОЙ МАХ. Это модель защиты также от атаки в среднюю часть тела (корпус). Блокирующая рука начинает движение с опускания пред-

Продолжение. Начало в №№ 3, 4.

5

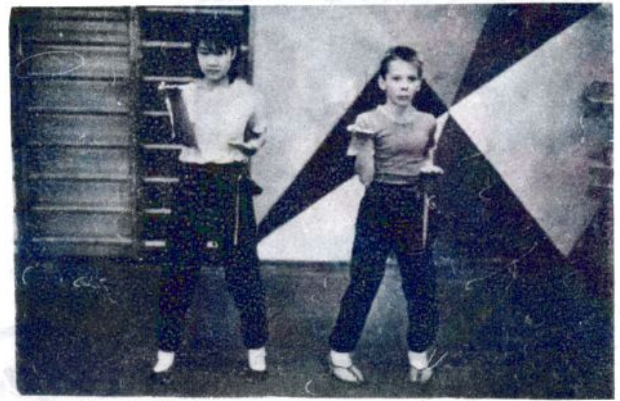
плеча к противоположному бедру так, чтобы ребро ладони было опущено вниз. Вторая рука в это время движется вверх первой к противоположному плечу (ладонь открыта, пальцы направлены вверх). (Фото 5). Затем предплечье блокирующей руки, фиксируя локоть на месте, резко взлетает к одноименному плечу, так, чтобы напряженная ладонь была направлена пальцами вперед. (Фото 6). Расстояние между локтем блокирующей руки и ребрами должно быть в один кулак. Другая рука одновременно возвращается в исходное положение.

ВНЕШНИЙ КИСТЕВОЙ МАХ РЕБРОМ ЛАДОНИ. Это модель защиты от прямой атаки в нижнюю часть груди и живот. Блокирующая рука начинает движение с подъема предплечья к противоположному плечу ладонью вверх, другая рука в это время идет чуть вперед под локоть блокирующей руки, разворачивая ладонь вниз. (Фото 7). Затем блокирующая рука опускает локоть до расстояния к ребрам в один кулак и напряженной ладонью, пальцы которой направлены вверх, делает сбивающее движение в одноименную сторону. (Фото 8).

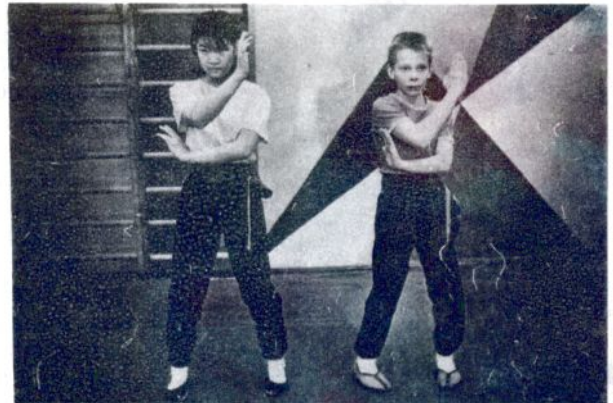
НИЖНИЙ КИСТЕВОЙ МАХ. Это модель защиты от атаки в нижнюю часть корпуса. Подготовительное к блоку положение рук аналогично предыдущему к блоку ребром ладони, но блокирующая рука поднята более высоко и ее ладонь направлена вниз. (Фото 9). Из этого положения блок выполняется резким движением руки вниз и чуть в сторону, фиксируя слегка согнутый локоть и напрягая ладонь, пальцы которой направлены в сторону, противоположную движению. (Фото 10).

При выполнении этих упражнений необходимо соблюдать правильное дыхание: во время принятия подготовительного к блоку положения нужно делать вдох, во время самого блока — выдох. Скорость исполнения должна быть сначала невысокой, лишнего напряжения в мышцах не должно быть, дыхание должно быть спокойным (вдох через нос, выдох через рот).

А. А. ЛОГИНОВ,
президент
ленинградского центра
по изучению и освоению УШУ
«Белый лотос»
Фото В. Лозовского

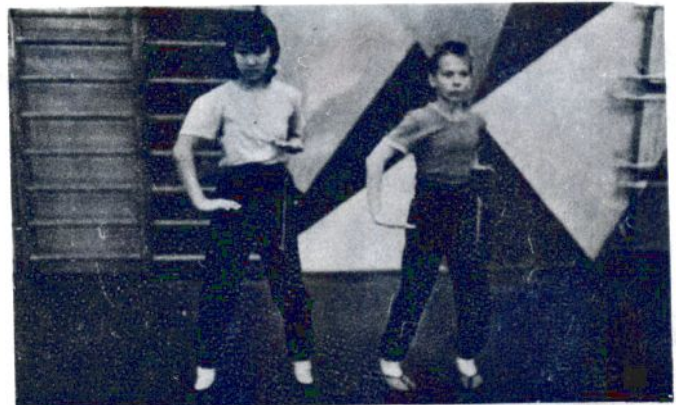
7

8

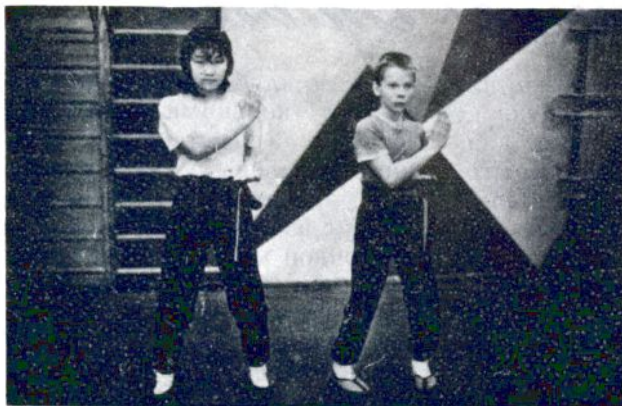

9

10

Технику демонстрирует Марина Шэгай
и Виталий Соколов.

6

Май

Зеленеет черемуха. У лиственницы между красными шишечками развернулись пучки молодой хвои. Пошли в рост травы. В прогретых солнцем прудах по вечерам урчат лягушки. В лесу с рассвета звенят песни зябликов и лесных коньков, нежно поют пеночки. На лугу ворчит козодой, коростель скрипит, аист клювом трещит — каждый на свой лад.

Майская примета: закуковала кукушка — погоду жди теплую, заморозкам больше не бывать!

Про насекомых и зернышки

На листьях шиповника и осины, черемухи, дуба, ивы, смородины часто встречались мне небольшие шарообразные наросты, похожие на орешки. Я жалел эти листья, считая их большими. А позже узнал, что это «дело рук» малюсенького насекомого, комарика, который и живет-то всего несколько дней. Видимо, из-за этих орешков и назвали насекомое орехотворкой. Сами шарики могут быть плотными или пустотелыми, с одной или несколькими камерами. Если шарик осторожно вскрыть, то внутри увидишь мелкую белую или красноватую личинку.

Взрослая орехотворка откладывает яйца в ткань растения, и дальше происходит вот что: питаясь тканями растений, личинка орехотворки выделяет в них особые ростовые вещества, и клетки растения начинают от этого бурно расти и делиться. Так личинка окружает себя наплывом — галлом. Это и дом для нее и пропитание.

И что еще удивительно: из галлов на листьях дуба, в ста-

рину изготавливали... чернила. Плотные шарики так и называли — чернильные орешки. Их собирали, высушивали, растирали и долго кипятили. Добавляли в раствор железный купорос и получали отличные чернила черного цвета. Они не выгорали даже на солнце. Вот поэтому и дошли до наших дней старинные рукописи с текстом почти в первозданном виде. Истлевает бумага, а затейливая вязь букв, написанных такими чернилами, — жива.

Т. ПЛЕШАК

Целебный стэхис

Разве догадаешься, глядя на эти перламутровые ракушки, что собрали их вовсе не со дна моря, а с обычной грядки. Это клубеньки стэхиса — питательного и целебного овощного растения.

Растение это древнее. Несколько столетий его выращивают в Японии, Монголии, Китае, и только позднее стэхис стали выращивать и в Европе.

В Китае клубеньки стэхиса называют «кольцами яшмы», а в Италии — «земляными яблоками королевы». Такие сказочные названия — неспроста. Стэхис издавна использовали в восточной медицине как лекарство при диабете, гипертонии, язве желудка. Это и вкусный, питательный овощ. В нашей стране его стали выращивать не так давно.

Ботанические родственники стахиса — мята, Melissa, базилик, похож он больше всего на глухую крапиву, а выращивают его как картофель.

Овощевод Наташа Доморникова с ленинградской станции юннатов, с одного куста стахиса получает до 136 клубеньков. Так с одного килограмма посаженных клубеньков можно получить от 100 до 200 килограммов урожая. Для посадки отбирают крупные клубеньки. Зимой их можно хранить в ящике с песком, который закапывают в землю на глубину 60—70 сантиметров, или в полиэтиленовом мешке при температуре плюс два — минус три градуса. В начале мая высаживают

клубеньки в легкую почву на глубину 5-7 сантиметров. Расстояние между растениями — 20-30 сантиметров, а ширина междурядий — 70 сантиметров. Всходы появляются медленно, недели через две. Но стоит растению чуть подняться над землей, как оно начинает быстро расти, и к июлю — уже раскидистые кусты. Уход такой же, как за картофелем: рыхление, прополка, окучивание, полив в сухую погоду. В августе-сентябре стахис зацветает и остается цветущим до уборки урожая. Семена у него вызреть не успевают. Сбирать урожай можно в октябре, лучше в сухую погоду.

Клубеньки стахиса можно со-

лить, мариновать, есть сырыми и отваренными в подсоленной воде 3-5 минут, можно жарить как картошку. Юннаты говорят — очень вкусно!

Твой аквариум

«Пишите, пожалуйста, как держать рыбок. Какой им нужен аквариум? Что туда класть, какие нужны растения и улитки? Я покупал уже два раза рыбок, но они у меня умерли...»

*Коля Мелехин,
Нижний Тагил*

Уход за рыбками начинается еще до того, как их покупают. В первую очередь надо подготовить аквариум. Новый аквариум промой с мылом и несколько раз чистой водой. Если аквариум с металлическим каркасом, залей его до краев водой и протри несколько дней, через день меняя воду. С водой удаляются вредные вещества из аквариумной замазки. В хорошо промытый аквариум можно заложить грунт: промытый песок или гальку. Туда же помести камни и коряги от лиственных деревьев, зачищенные от коры. Их лучше прокипятить в подсоленной воде и промыть в проточной, чтобы не занести в будущий рыбий дом болезнетворных микробов или паразитов.

До заполнения аквариума водой, посади в грунт донные растения. Теперь можно заполнить аквариум отстоянной водопроводной водой. Ее отстаивают суток пять, чтобы избавиться от хлора. Через несколько дней, когда донные растения приживутся, можно положить в воду и плавающие растения и пустить моллюсков: красную и обыкновенную катушку, физи, булюнокса. Моллюски окажут большую помощь — будут счищать с листьев водных растений и со стенок аквариума мельчайшие водоросли, которые вызывают «цветение воды». Улитки также поедают остатки несъеденного рыбами корма, за что их называют «санитарами аквариума».

Постепенно аквариум оживает: в нем уже формируется сложный мир бактерий, мельчайших водорослей, грибов. Водные растения выделяют в воду кислород, необходимый рыбам. Такой аквариум почти готов к встрече рыб. Теперь нужно знать, какие обитатели его будут населять: тепловод-

ные или холодноводные, ведь им нужна разная температура воды. Холодноводные рыбки: золотая рыбка и ее разновидности, вуалехвост, телескоп, шубункин, а также орфа, сомик и другие, — хорошо переносят комнатную температуру и ее понижение до 12-14 градусов. В аквариуме с тепловодными рыбками температура воды должна быть от плюс 18 до плюс 25 градусов. Для поддержания постоянной температуры сбоку аквариума прикрепляется рефлектор с электрической лампочкой в 25-30 ватт. В тепловодном аквариуме хорошо уживаются вместе живородящие рыбки: пецилия, меченосец, тернеция, кардинал, данио, барбусы и другие. Для начинающего аквариумиста лучше не заводить сразу несколько видов, а научиться ухаживать за самыми неприхотливыми, например, за гуппи.

Ответы на „Загадки с подсказкой“ №3

«Птичьи» растения: 1 — вороний глаз, 2 — кукушкин лен, 3 — аистник, 4 — лапчатка гусиная.

Составила Н. ИВАНОВА

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Первым встал Витя Сидоренко. Он гаркнул на весь класс так, что даже Алла Федосеевна от неожиданности вздрогнула. Он крикнул:

— Вся власть школьным Советам!

Потом встал лохматый Сургучев и твердо заявил:

— Да здравствует гласность! Никаких секретов!

Отличница Лидя поправила галстук и тоненьким голосом провозгласила:

— Пионер — всем ребятам пример! Каждая хорошая отметка — подарок Родине!

Но ее тут же перебили:

— Долой дневник — пережиток периода застоя!

— Нет — школьной мафии!

— Завучу — альтернативную кандидатуру!

— Школьная форма — это формализм!

Класс бушевал.

И снова зычный голос Вити Сидоренко:

— Пятиклассникам — все о сексе!

Но тут взяла слово Алла Федосеевна:

— Сидоренко, это уже слишком! Тем более, что ты выступаешь уже второй раз. И вообще, я прошу вас всех успокоиться. И вспомнить, что у нас сегодня не митинг, а урок русского языка, на котором мы изучаем восклицательное предложение. Переходим к предложению вопросительному. Кто приведет примеры?

Владимир ЛОМАНЬИ

Лежебока

Доблестно спится
С утра лежебоке.
Что ему снится
На первом уроке?

Древние греки?
Предлоги?
Микробы?
Горы и реки,
На карте Европы?

Или же снится,
Что сам Эдисон
Не дозвонится
В таинственный сон?..

Власть ему спится,
Хоть нету подушки.
Утром ленивца
Буди хоть из пушки.

Порохом пахнет,
Гроза вдалеке...
Вдруг как бабахнет:
— Федоркин, к доске!

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Конкурс "И все засмеялись!"

— Голиков,— сказала Татьяна Борисовна,— почему ты такой невнимательный на уроке?

— А чего я сделал? — произнес Толя свою заученную фразу.

— Что ты пишешь в диктанте? Я диктовала: «В комнату вошел мальчик лет восьми—десяти». А ты моментально превратил мальчика в дедушку: «В комнату вошел мальчик лет восьмидесяти!»

И все засмеялись!

Лева Калиновский,
4 класс,
Гомель

Ира Семенова всегда тянет руку. А когда ее вызывают, начинает очень быстро тараторить.

На уроке природоведения Иру вызвали и спросили:

— Что ты знаешь о Луне?

— Луна — это искусственный спутник Земли... — не задумываясь, застрочила Ира.

— Искусственный? — удивилась учительница. — И когда же ее запустили?

— В тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году!

И все засмеялись!

Ира Денисова,
Тюмень

На уроке русского языка мы писали сочинение на тему «Мое любимое животное». Когда вызвали Дину и попросили прочитать свое сочинение, она начала:

«Мое любимое животное — собака. Ее зовут Тина. Мы живем с ней дружно, и она даже старается брать с меня пример: смотрит телевизор, любит гулять, грызет кость...»

И все засмеялись!

Маня Лобанова,
6 класс,
Москва

Однажды к нам на урок пришел врач и стал рассказывать о том, как нужно оберегать органы зрения и слуха. Вдруг он заметил, что сидящий за второй партой ученик увлеченно читает какую-то книгу.

— Мальчик, встань! — сказал врач. — Расскажи нам, пожалуйста, почему нельзя ковырять в ушах палочкой и другими острыми предметами?

— Потому что можно испортить зрение! — ответил ученик, и все засмеялись!

Ученики 4 класса,
пос. Краснобродский
Кемеровской обл.

Смешные АШЫПКИ

Наша семья большая, многодетная.

На деревьях набухали бочки.

С крыш домов свисали сушки.

Над морем носились белые гайки.

К перрону подошел пассажирный поезд.

Лена Рябина
(Москва).

Оксана Насонова
(с. Подгорное Воронежской обл.).

Павел Арютин
(с. Кинель Куйбышевской обл.).

Фатима Магомедова
(г. Лагодехи, Грузия).

Лев Игнатов
(Москва)

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СКАЗКА

Жил-был рыбак по имени Бархудар. Ловил Бархудар в море рыбу, продавал ее на базаре, тем и жил. Как-то вечером закинул Бархудар сеть в море. Поймал он много рыбы, принес на базар и продал. По дороге домой встретил дервиша ро-стом с десятилетнего ребенка.

— О чем задумался? — спросил дервиш Бархудар.— Хочешь, чтоб исполнилось твое заветное желание? Возьми этот золотой кинжал и подари его Улькер — дочери падишаха. И тогда получишь то, чего пожелаешь.

Промолвил дервиш эти слова и исчез. Удивился Бархудар, но кинжал взял. Был уже поздний вечер, и все же проник юноша к дочери падишаха Улькер, и преподнес ей золотой кинжал. Только прикоснулась к нему принцесса и сразу пере-менилась в лице:

— Торопись, о Бархудар,— воскликнула она,— покинем этот дворец навсегда.

И поспешил Бархудар в конюшню падишаха, вывел двух скакунов, оседлал их. Вскочили они с принцессой на быстрых коней и в тот же час отправились в путь. Проскакав всю ночь, на рас-свете добрались они до какого-то ручья. Видят — что-то сияет на самом дне. Сошел Бархудар с коня, достал из воды большой драгоценный ка-мень, и продолжили они свой путь.

Долго ли ехали, коротко ли, наконец, добрались до одного города. Дочь падишаха запаслась от-цовским золотом и серебром. Потому заплатили они щедро и поселились во дворце.

Как-то сидят Улькер с Бархударом на кур-пачах на открытой веранде. Беседуют, чай пьют. Вспомнили о чудесном камне, что подарил им ру-чей. И попросил Бархудар:

— Хочу полюбоваться камнем, принцесса.

Улькер принесла камень и долго держала его в протянутой руке. Радуя глаз, сверкал он всеми лучами луны и солнца. В это самое время ехал мимо, возвращаясь с охоты, Эйваз — падишах, правитель той страны, со своим визирем и совет-ником. Случайно увидел он Улькер, протяги-вающую Бархудару сверкающий камень. Пора-зила падишаха ее красота. С невеселой душой и раненым сердцем пришел он на совет визирей. В ярко-красных одеждах взошел на трон. Подоз-вал падишах визиря, поведал ему о своей печали и попросил:

— О визирь, посоветуй мне, как избавиться от тоски...

— Да пребудет шах в здравии, не о чем здесь печалиться! — утешил его визирь.— У тебя есть все: и сила и богатство. Ими-то и нужно воспользо-ваться, чтобы заполучить красавицу.

— Визирь,— возразил падишах,— я не могу силой отнять девушку у того, с кем живет она в этом дворце. Недоброй славой покарает меня народ. Другое дело, если прибегнуть к хитрости...

— Девушку можно отнять, обвинив ее владель-ца в краже камня из твоей сокровищницы,— предложил визирь.— Что сможет он на это воз-разить? Тогда ты велишь отрубить ему голову, и девушка достанется тебе.

Падишаху понравился коварный замысел визи-ря. Он приказал привести Бархудара:

— Ты украл драгоценный камень из моей сок-ровищницы. Сознайся или я прикажу тебя убить.

— Да будет здоров шах, да не возведет он напраслины на своего подданного,— возразил ему Бархудар.— Я нашел камень на дне ручья. Ес-

ли кто-то не верит мне, я добуду в тех местах еще один такой камень.

Дал падишах Бархудару десять дней на поиски чудесного камня.

Опечаленный вернулся домой Бархудар, и рассказал обо всем Улькер.

— О Бархудар, пришло время разлуки,— ответила ему принцесса.— Открою тебе свою тайну. Меня, дочь падишаха, много лет назад обручили с двоюродным братом. Назначили день свадьбы, но не по душе был мне жених. В ту ночь, когда ты пришел с золотым кинжалом, я видела тебя во сне. Я знала, что если я отдам предпочтение тебе, рыбаку, то все мои подданные осудят меня, и я решилась уехать сюда в чужой город. Здесь я стала твоей, а ты — моим. Но недолгим было наше счастье. Сердце падишаха этой страны склонилось ко мне. Падишах решил тебя погубить. Иди, найди еще один камень и ты спасешь нас! Запомни: у дива в плену моя пятнадцатилетняя сестра. Она избавит нас от козней падишаха.

Бархудар, промолвив «будет исполнено», попрощался с принцессой и отправился в путь. Долго ли шел, коротко ли, пришел на берег ручья. Здесь достал из воды еще один драгоценный камень. Подсказывало ему сердце, что разгадку тайны надо искать там, где рождается ручей. Пошел Бархудар вверх по течению и вскоре добрался до небольшой пещеры, спрятанной в ущелье. Войдя, он увидел золотую тахту, а на ней — юную красавицу, пребывающую в глубоком сне.

«Эта прекрасная девушка и есть сестра Улькер,— решил он,— ибо похожа на нее необычайно. А значит, я должен ее захватить с собой».

Но сколько ни пытался Бархудар разбудить девушку, она так и не проснулась. И догадался он — красавица заколдована. Посмотрел наверх и увидел: над головой девушки висит драгоценный камень. Протянул руку, но не тут-то было — камень ускользнул от его пальцев. И понял Бархудар: это он удерживает девушку во сне.

Бархудар не торопился уходить и спрятался поблизости. Недолго пришлось ему ждать. Раздался гром, сверкнула молния, на землю опустился див и вошел в пещеру. Взял он кнут, лежавший на тахте у изголовья красавицы и ударил по камню. Камень поднялся еще выше и девушка очнулась.

— Стань моей наложницей и я избавлю тебя от волшебного сна,— стал уговаривать ее див.

— Лучше никогда не просыпаться, чем видеть рядом такой уродливый лик,— смело ответила девушка.

Див, разозлившись, ударил ее хлыстом, и красавица лишилась чувств. Над нею вновь повис драгоценный камень. Рассерженный див быстро покинул пещеру.

Бархудар запомнил все, что делал див. Войдя в пещеру, он взял хлыст с изголовья тахты, ударил по драгоценному камню, и тот быстро отлетел вверх. Девушка сразу очнулась.

Бархудар поведал о том, что приключилось с ним и Улькер.

— Для того, чтобы освободить меня, нужно убить дива. Я выведала, где спрятана его душа. Он как-то проговорился, что она в птице, которую следует искать в бутылке, что хранится на дне ручья. Тот, у кого есть перстень пророка Сулеймана, опустив это кольцо в воду, найдет эту волшебную бутылку.

И возрадовался Бархудар:

— Твоя сестра, полюбив меня, подарила мне это кольцо. Идем!

Возвратившись на берег ручья, юноша опустил кольцо в воду, и тут же выплыла бутылка. Только они разбились, как оттуда вылетела птица. Бархудар, поймав птицу, задушил ее. И в тот же миг див упал с неба на землю и умер.

С трудом они нашли мула, погрузили на него два хурджина, наполненных драгоценными камнями, собранными в пещере, и отправились в путь. Добрались они, наконец, до дворца Улькер. И Бархудар подарил падишаху пять из привезенных им драгоценных камней.

— Ну что же, на этот раз ты сумел угодить нам,— недовольно промолвил падишах.

Бархудар возвратился к себе во дворец. А падишах призвал визиря и попросил совета.

— О падишах, позови этого юношу и пожалуйся ему на свою болезнь. Скажи, что лекари говорят: помочь тебе может лишь молоко джейрана. Поручи ему достать это чудодейное средство.

И велел падишах привести Бархудару и сказал ему все, как советовал визирь. Тот же, вернувшись к сестрам, поведал им о своей беде. И тогда девушка, которую прятал див, вспомнила:

— Благодаря диву, попал ко мне этот волшебный мускус. Возьми его с собой в лес, побрызгай им на джейранов, и тогда они позволят тебе подоить их.

Сделал Бархудар все, как советовала девушка, и вскоре принес джейранье молоко повелителю. Падишаху пришлось опять отпустить юношу. Бархудар вернулся домой. Но та, которую прятал див, не успокоилась:

— Нет, не верю я падишаху. Пойди, Бархудар, позови его к нам на пир вместе с визирем и советником. Я что-нибудь придумаю...

И пригласил Бархудар падишаха с советником к себе во дворец.

— Я приду,— ответил падишах,— но если ты не окажешь мне достойного приема, быть тебе без головы, а я стану хозяином девушки.

И прибыли падишах с визирем во дворец Бархудару. Та, которую прятал див, встретила их, заботливо усадила. И вдруг она подбросила вверх драгоценный камень из пещеры дива и тотчас же падишах и его советник погрузились в глубокий сон. Бархудар отрубил им головы и возложил каждому на грудь. Потом стали созывать народ. Когда все собрались, Бархудар поведал людям историю своих бед. Народ осудил коварного падишаха. Вместо него провозгласили правителем Бархудару. Новый падишах был милостив со своими подданными. В мире и благоденствии прожил он свой век.

Пересказала Лола ЗВОНАРЕВА
Рисунок К. Почтенной

САЛЮТ ЛУЧШИМ!

С честью преодолев трудные боевые задания в финале чемпионата АРЧЕБЕКА 1990 года, стали чемпионами — в шахматах: Витя Еремин (Миньяр), Володя Заболотный (Северодонецк), Валерий Комаров (п. Летний Отдых), Саша Мажугин (Омск), Саша Мельников (Пенза), Женя Суханов (Москва), Володя Тищенко (Новороссийск), Ваня Федоров (Новгород) — по 210 очков; в русских шашках: Валя Дабаков (с. Нидж) — 210 очков; в международных шашках: Женя Борщ (Харьков) — 185 очков. Стали чемпионами — в шахматах: Ира Поленц (п. Восточный) — 200 очков; в русских шашках: Марина Конева (Свердловск), Надя Мезенина (Харьков), Оксана Ничкова (Мыски) — по 195 очков; в международных шашках: Надя Мезенина (Харьков) — 210 очков.

Дипломом и призом награждены и следующие победители: ШХМ. Коля Леута (Липецк), Сережа Орлов (г. Горький) — по 205; Данис Бурханов (Магнитогорск), Вася Зайцев (с. Помино), Дамир Карамов (Набережные Челны), Миша Карпов (Тула), Саша Круглов (Челябинск), Ваня Кулешов (Нижегород), Сережа Пименов (Томск), Олег Трубачев (Тулу), — по 200; Лена Рогалевиц (г. Тольятти) — 195, Людмила Левочкина (Луховицы), Марина Черкасова (Тюмень) — по 175; Наташа Скаун (Минск) — 150.

РШ. Алексей Шербаков (Москва) — 185, Женя Кудрявский (Пинск), Камал Челабиев (Баку) — по 180, Дима Шербаков (Москва) — 175, Наташа Бутенко (Кулянский) — 180, Энджа Исламова (п. Дружба) — 170, Оля Туршова (Иркутск) — 160.

МШ. Алексей Шербаков, Дима Шербаков — по 175, Женя Кудрявский — 170, Рустам Шаяхметов (Ишимбай) — 155, Марина Конева — 200, Оксана Ничкова — 160, Юлия Федосенко (Запорожье) — 155.

Кроме того, 20 разведчиков награждены дипломами, а 152 получили документ о выполнении нормы 2-го, 3-го, 4-го спортивных разрядов.

Всем победителям, всем 5304-м участникам чемпионата АРЧЕБЕКА 1990 года — трижды салют!!!

ЧЕМПИОНАТ-91

Доблестные разведчики! Вы готовы к пятому туру? Вот его боевые задания.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крг8, Са7, Сг4, Кс3, Кf2, пп. е6, h2; черные: Кре5, п. g5.

Б. Белые: Крf4, Лс2, Cd7, Сg1; черные: Крд5, пп. d6, g6, h6.

Цель разведки: выявить, как объявляется мат в три хода в А (Валентина Черыкова, Новосибирск) и в четыре хода в Б (Юрий Селявкин, Воронеж).

РУССКИЕ ШАШКИ

А. Белые: а3, б6, с5, d6, е5, f2; черные: а5, а7, б8, с7, d8, g5, h4, h6.

Б. Белые: а3, б4, с3, d6, е1, е5, g1, h6; черные: б6, б8, с7, е3, f4, f8, g3, h2, h4.

Цель разведки: ответить автору позиций А и Б (В. Чурилов, Ленинград), могут ли в них белые одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 23, 31, 33; черные: 12, 13, 21, 22, 32.

Б. Белые: 25, 38, 41, 48; черные: 15, 29, 36.

Цель разведки: установить, могут ли белые спастись в А (И. Вейс) и одолеть противника в Б (М. Фабр).

Информация: Исидор Вейс был первым чемпионом мира по шашкам, завоевав этот титул в 1894 году, а Мариус Фабр — четвертым чемпионом, став им в 1926 году.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крб6, Фа3, черные: Кра5, пп. а4, с7.

В этой задаче тебе поручается найти за белых такой ход, после которого черные не спасутся от мата на следующем ходу.

КОНКУРС

«МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Восьмь наград! Кто их завоеует? Испытать свои силы в ШХМ приглашается каждый! Позиции такие —

№ 1. Белые: Крe1, Фс5, Лh1, Кс1; черные: Крb1.

№ 2. Белые: Крf2, Фh4, п. g7; черные: Крh2, Фh3.

№ 3. (См. диаграмму)

№ 4. Белые: Крf7, Лс8, Сб2, Кg8; черные: Крh7.

№ 5. Белые: Крe6, Фf2; черные: Кре8. Вопросы к позициям задает их автор — Николай Зиновьев, Усть-Каменогорск.

К №№ 1, 2, 3 — во сколько ходов удастся дать мат? И как?

К №№ 4, 5 — сколько разных первых ходов белых (и какие?) обеспечат объявление мата вторым ходом?

Призы будут жребием разыграны так: один — среди решивших задачу № 1, второй — среди решивших № 2

и т. д. Поэтому каждое решение надо писать на отдельной открытке и посылать эти открытки раздельно, не вкладывая их в конверт. Таким образом, и решившие всего две задачи или даже только одну будут участвовать в розыгрыше наград. Но среди тех, кто решит все пять и помимо отдельных открыток пошлет эти пять решений в одном письме, будут разыграны еще три приза.

И отдельные открытки и письмо отправляйте с пометкой «Майский приз» в левом верхнем углу. Кто стал призерами, будет напечатано в «Костре» № 11.

ПРОИГРАЛ? БОРОДУ ДОЛОЙ!

Петр Первый любил играть в шашки и на ассамблеях часто играл с боярами. При этом действовало такое условие: у кого Петр выигрывал, тому цирюльники тут же остригали бороду. Но однажды некий боярин обыграл Петра трижды подряд и за такой успех этому боярину царем было даровано право не расставаться с бородой при поражении.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. Мат дается в два хода — 1.Кс5!

Б. Мат дается в три хода — 1.Сh8! Крf5 2.Фe5+; 1...Крf7 2. Ф.f6+; 1...f1Ф 2.Фg7+.

РШ. А. 1.f2! 2.d6! 3.e5X.

Б. 1.d6! 2.b2! (или g3) 3.g3 4.e3X.

МШ. А. Если 1...33?, то 2.30! и 3.17!X.

Б. Если 1...35?, то 2.21 3.3 3.3 3.8 и кажется, что черные достигнут ничьей? Однако белые бьют 4.33! 8 5.38X. (Автор С. Юшкевич, Харьков).

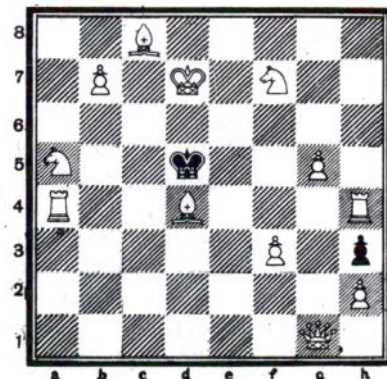
Резерву. Чтобы победить, белые должны немедленно избавиться черного короля от мата. Это достигается ходом 1.f4 и ходом 1.Фg2!

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОм, приказываю:

§1. Рапорты о выполнении боевых заданий отправить до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьберги.

Здравствуй!

Сегодня я хочу поговорить с тобой, знаешь, о чем? — об этике. Самая что ни на есть светская беседа. Пусть наш первый разговор будет о знакомстве и приветствии.

Я не считаю себя великим знатоком правил хорошего тона и поэтому воспользуюсь книжкой эстонской писательницы Иины Аасамаа «Как себя вести».

Итак! Правила этикета требуют, чтобы приветствие обязательно сопровождалось дружелюбным взглядом (даже если человек тебе мало знаком) и улыбкой (даже если ты не в духе). Естественно, с другом или близким человеком здороваешься сердечнее и теплее, чем с едва знакомым — это получается само собой.

Если хочешь поразить хорошими манерами, то, входя в класс, здоровайся первой. Даже если придется удостоить такой чести одних только мальчиков: согласно этикету, твоя гордость при этом ничуть не пострадает.

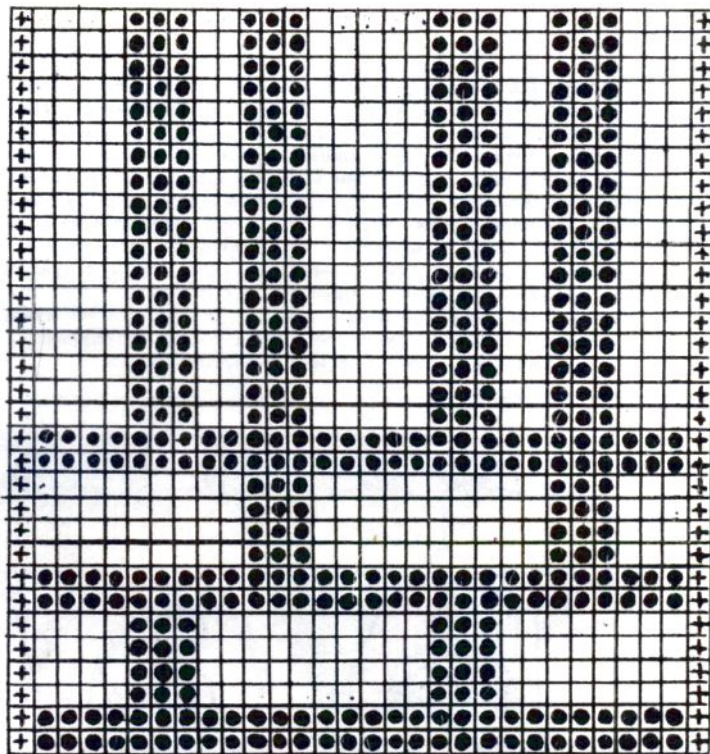
Представь, что на улице тебя останавливает некто совершенно незнакомый и, явно обознавшись, говорит: «Здравствуй, Наташа!» Оказывается, очень невежливо пожимать в ответ плечами и выражать недоумение или, тем более, раздражение: ты что, мол, того? я тебя впервые вижу и зовут меня Ира. Поздоровайся с незнакомцем и не дай ему понять, что он ошибся. По крайней мере, так поступают все воспитанные люди.

В некоторых компаниях принято приветствовать друг друга за руку — и мальчикам и девочкам. На сей счет существует только одно правило: дама протягивает руку джентльмену, а не наоборот. Ты можешь не снимать при этом перчатку или варежку. Конечно, если не хочешь выдать свою особую симпатию к мальчику, с которым здороваешься. А вот он-то как раз должен протянуть тебе руку без перчатки в любом случае. И только потому, что ты — девушка, а он — юноша, имеющий представление о хороших манерах. Между прочим, своему лучшему другу он может и не оказывать такого почтения.

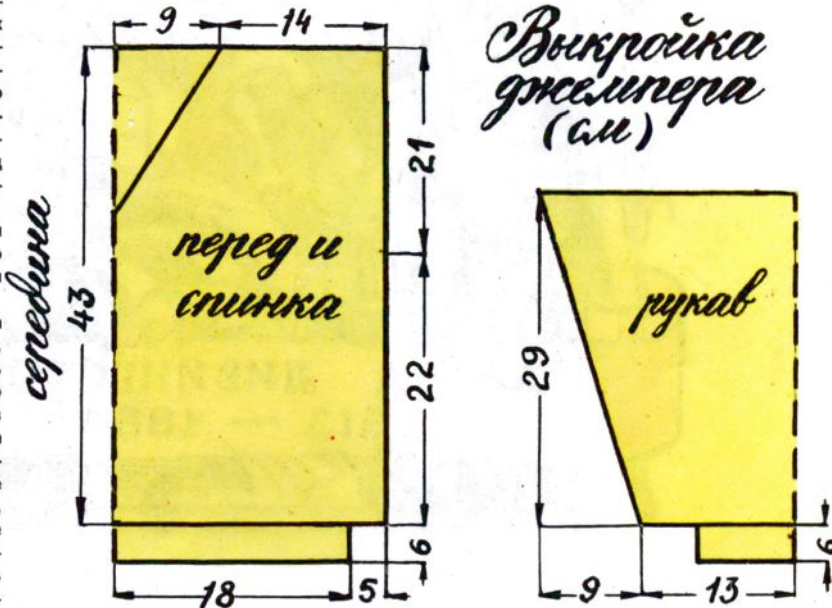
Продолжение светской беседы отложим до другого раза. А сегодня еще успеем поруководельничать. Предлагаю заняться вязанием легкого джемпера из хлопчатобумажных ниток. Узор я взяла из немецкого журнала. Опытным вязальщицам он может показаться слишком простым: обычная «плетенка» из лицевых и изнаночных петель. Зато начинающие тоже смогут сделать себе подарок к лету. Выкройка рассчитана на рост 146—152 см (36-38 размер). Посмотри на схему: вязание узора начинается с петель перед фигурной скобкой и заканчивается петлями после нее, центральная часть узора повторяется.

Тебе понадобятся: 300-400 г хлопчатобумажной пряжи (типа «Мака» или «Пингвина») и спицы № 2,5. Лучше всего выбрать нитки белого цвета (или очень светлые), тогда и наш простой узор будет выглядеть нарядно.

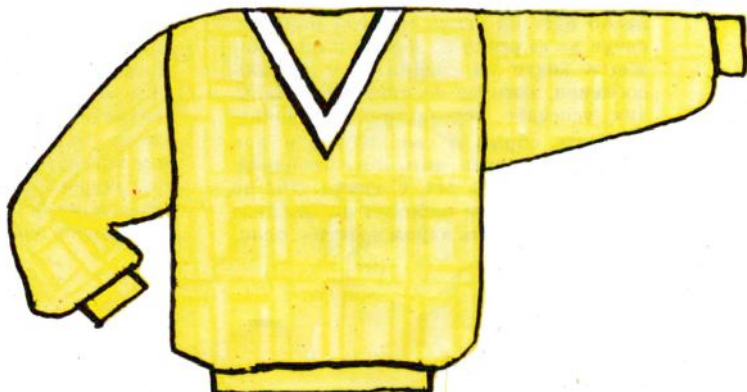
Для образца набери 30 петель и свяжи по схеме 32 ряда узора. Чуть-чуть отпарив образец через влажную марлю, посчитай, сколько петель и рядов в 1 см: это плотность твоего вязания. Теперь легко по выкройке вычислить, сколько же петель нужно набрать для переда или спинки. Свяжав 6 см резинкой 1×1 (попеременно одна лицевая — одна изнаночная), сделай прибавки. Тебе нужно расширить вязание на 10 см: необходимое число петель, через равные промежутки, набери из протяжек между петлями резинки, переключив при этом нить. Дальше вяжи узор. На спинке примерно через 43 см вязания закрой все петли. Это делается так: провяжи две петли вместе лицевой, перекинь ее с правой спицы на левую, снова провяжи две вместе лицевой и верни петлю на левую спицу, и так до конца ряда. Для переда: на высоте, где ты хочешь начать V-образный вырез, раздели вязание пополам и обе стороны довязывай отдельно. Зная глубину выреза и его ширину на линии плеча, рассчитай, какое количество петель в сколько рядов нужно убавить. Эти убавки равномерно распредели по всей длине края выреза. В последнем ряду одновременно закрой петли плеча (ты уже знаешь, как это делается). Точно такие же расчеты, как и для выреза, сделай, когда будешь вязать скос рукава. Только в этом случае нужно будет не убавлять, а прибавлять петли и сразу же включать их в основной узор.

- ⊕ *крайняя петля*
- ⊙ *изнаночная петля (с изнаночной стороны вязания - лицевая)*
- *лицевая петля (с изнаночной стороны вязания - изнаночная)*

Выкройка джемпера (см)

Когда все детали джемпера будут готовы, наколи их на выкройку, слегка увлажни и дай высохнуть. Сметай, совмещая узор, а потом сшей перед и спинку по плечевым и боковым швам. По всей длине горловины набери на круговые спицы петли для бейки и свяжи один ряд изнаночным, а потом резинкой 1×1. При этом в середине выреза должна быть лицевая петля. Чтобы получился аккуратный уголок, в каждом ряду среднюю и предыдущую петлиними на правую спицу (как при лицевом вязании), следующую петлю провяжи лицевой и протяни через нее снятые петли. Через 3 см край резинки закрой. Бейку можно связать отдельно, а потом аккуратно пришить к горловине.

Наш джемпер можно носить с подплечиками.

Возможно, описание показалось тебе не слишком подробным. Но ведь самые основные приемы вязания тебе уже известны? Если нет, то потрать немного времени и научись сначала набирать петли, потом вязать лицевые и изнаночные ряды. Для этого можно воспользоваться книжечкой — любое пособие по рукоделию годится. Но, по-моему, лучший учитель вязания на свете — бабушка. И еще одно: учиться вязать нужно обязательно на шерстяной пряже. С хлопчатобумажной тебе сразу не справиться — она неэластична и требует опытной руки, иначе вязка получится неровной.

В следующий раз мы встретимся уже летом. Я думаю, сошьем что-нибудь для отдыха — быстро, за один вечер.

Гремит фабрика. Мелькает пряжа. Шумит станок. Мальчик мгновенно выхватывает взглядом порвавшуюся нить и ловко связывает концы. Медленно идет он вдоль ткацкой машины, следя за ее работой, вместе с ним движется книга на специальном приспособлении, которое он придумал. Мальчик успевает перелистнуть страницу, заметить обрыв и связать его и при этом не потерять нить повествования. Мальчику десять лет. С шести утра до восьми вечера он работает на фабрике и, чтобы не терять даром времени, одно-

временно читает книгу. Он должен работать, так как его семья — обедневшие шотландские фермеры — не имеет средств к существованию. Этот мальчик — будущий великий исследователь Африки Давид Ливингстон. После работы до десяти вечера он учится в вечерней школе, а затем дома до полуночи, а часто и дольше, изучает языки. Первая его книга — учебник по латыни. Он читает и переводит «Через тернии к звездам». Это станет его девизом на всю жизнь!

...Прошло много лет. И вот мы видим

путешественника и ученого Давида Ливингстона на берегу озера, напротив великого вождя Себитуане. Гремящие барабаны мешают слышать голос собеседника. Пляшущие у костра раскрашенные аборигены отвлекают внимание Ливингстона. Но надо не упустить нити разговора, провести встречу с достоинством, от этого зависит успех экспедиции, которой нужно пройти по землям племени. Вот где пригодилось умение сосредотачиваться, приобретенное еще в детстве на ткацкой фабрике в Блантайре. Вождь дарит Ливингстону козла. Нет, путешественник не возьмет подарка. Он знает, что вождь хочет унижить его. Он должен был подарить вола! И Ливингстон отпустил козла на волю... Выдержка, такт, терпение, проявленные исследователем, позволяют путешественнику двигаться наконец дальше. До Ливингстона Африка была мало исследована. Особенно центральная ее часть. Ливингстон исследовал этот континент около тридцати лет, и прошел по самым неведомым, таинственным и опасным местам, отдав делу всю свою сознательную жизнь. Все, чему он учился, оказалось нужным в его деле. Он умел строить дома в разных частях Африки, он возводил их для себя и своих товарищей. Он получил медицинское образование и ему приходилось лечить местных жителей. Он был хорошо подготовлен как знаток естественных наук и это помогло ему обобщить и проанализировать свои наблюдения и исследования. Ливингстон так много сделал для исследования Африки, что пору открытий этого континента называют эпохой Ливингстона. Он впервые пересек всю Африку от Индийского до Атлантического океана. Исследовал устье реки Замбези, озера Ширва и Ньясса, реку Ровума, озера Танганьика, Мверу и Бангвеоло. Им исследована вся центральная часть Африки. Он прокладывал путь своей экспедиции к озеру Нгама, которое открыл, пробираясь к заболоченным берегам, среди трав, режущих как пила, в стене тростника; озеро кишело крокодилами, приходилось вступать в схватку с дикими зверями (лев оставил ему на плече отметину на всю жизнь); преодолевая лихорадку, лишения и удары судьбы, он шел вперед, повинуясь девизу, вычитанному им в детстве у ткацкого станка. «Через тернии...» шел он к славе.

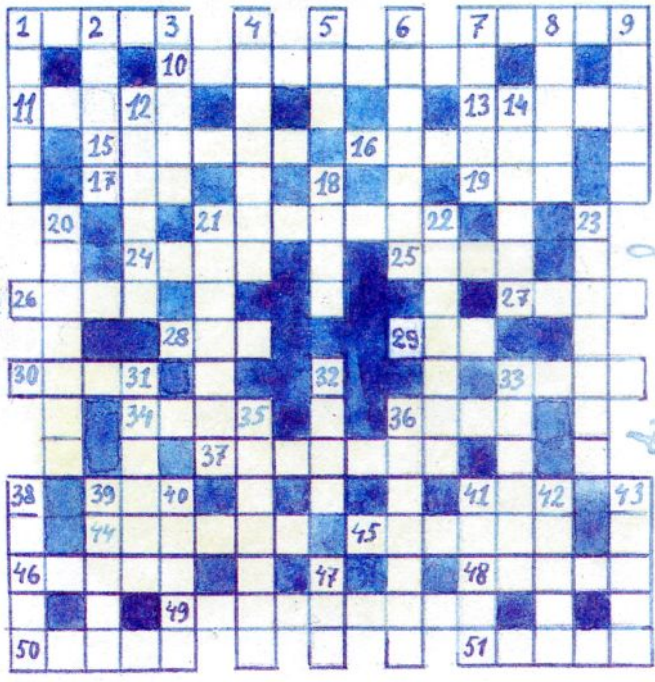
О. СТРЕЛКОВА
Рисунки В. Шаронова

Продолжение смотри на 4-й стр. обложки

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТ ЛЯМИ

КОНКУРС

Кроссвордов

Свой кроссворд предлагает решить Дима Платонов из города Кохтла-Ярве. По горизонтали: 1. Школьная комната для занятий. 7. Второй по величине город в Японии. 10. Великий поэт и писатель, 100-летие которого мы отметили в этом году. 11. Советская писательница и поэтесса. 13. Способ передачи сообщений на расстояние. 15. Легендарный крейсер. 16. Елочное украшение. 17. Прибор для определения глубины с судна. 19. Единича наследственности. 21. Маршал Советского Союза. 24. Минеральная желтая краска. 25. Двухэлектронный прибор с односторонней проводимостью. 26. Знамя. 27. Химический элемент. 28. Травянистое растение для получения волокна и семян. 29. Разменная монета Бирмы. 30. Связка срезанных стеблей с колосьями. 33. Недоброкачественная продукция. 34. Обожженное место. 36. Письменный стол с конторкой. 37. Стройное южное дерево. 39. Не имей... рублей, а имей... друзей. 41. Сосновый лес. 44. Покрывало для лошадей. 45. Птица, частый герой басен. 46. Живописный предмет религиозного поклонения. 48. Аркан. 49. Зодчий, построивший Зимний дворец. 51. Ручная сверлильная машина.

По вертикали: 1. Ядовитая змея. 2. Работа на судне всей командой. 3. Занятие физкультурой. 4. Рыболовная снасть браконьера. 5. Промежуток времени. 6. Человек, полностью противоположный другому. 7. Административное образование. 8. Река в Якутии. 9. Коралловый остров. 12. Молочный продукт. 14. Наем помещения во временное пользование. 18. Стальной канат. 20. Устройство для передачи или приема радиоволн. 21. Всероссийский пионерлагерь под Туапсе. 22. Столица союзной республики. 31. Плавучий мост. 32. Орган зрения. 33. Сельскохозяйственное орудие. 35. Спортсмен. 36. Оптический прибор. 38. Одежда из трикотажа, плотно облегающая тело. 39. Зачаток растительного организма. 40. Жидкая закваска для теста. 41. Яркий метеор. 42. Автор «Приключений барона Мюнхгаузена». 43. Жидкая ткань, обеспечивает жизнедеятельность человека. 47. Светильник.

Рисунки Л. Московского

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В №4, 1991г.

1. Загадочный пирог.

2. Третий квадрат.

1.	2	16	4	2.	3	24	6	3.	4	32	8
	32	128	256		48	192	384		64	256	512
	8	512	64		12	768	96		16	1024	128

3. Подумай и реши. 1. Казак. 2. Заколка. 3. Надежда. 4. Замок. 5. Канада. 6. Вода. 7. Насос. 8. Подарок. 9. Подушка.

Конкурс кроссвордов.
По горизонтали: 3. Пчела. 6. Пихта. 9. Луна. 10. Слон. 11. Халат. 12. Бобр. 13. Роза. 14. Анапа. 17. Отара.

По вертикали: 1. Очки. 2. Плот. 4. Плутон. 5. Бронза. 6. Пахра. 7. Халва. 8. Астра. 15. Ноты. 16. Парк.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная
коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ
[отв. секретарь]
Н. Т. ФЕДОРОВ
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
[зам. гл. редактора]
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Н. В. МИХАЙЛОВА

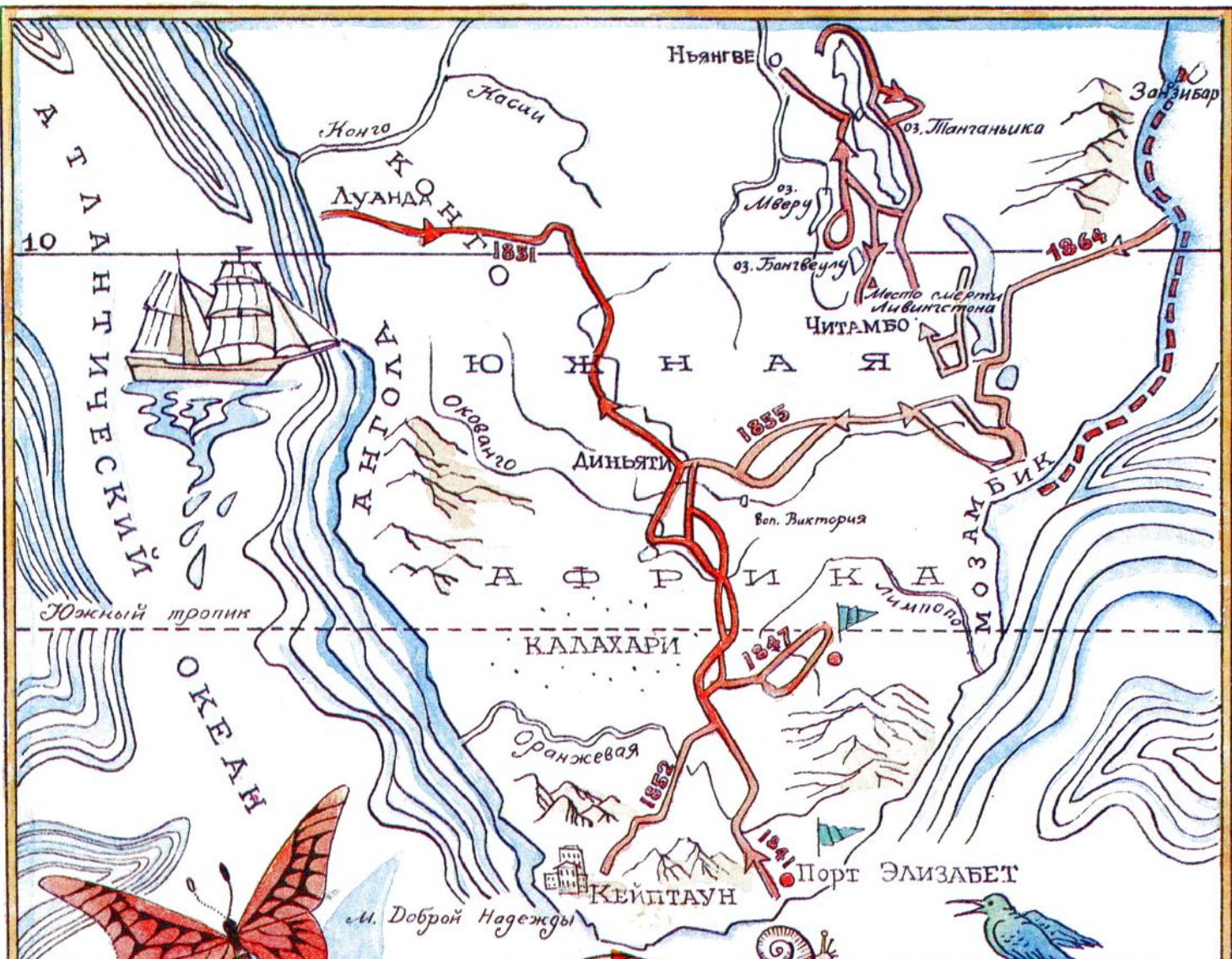
Учредители:
ЦК ВЛКСМ
ЦС СПО (ФДО) СССР
ИПО «Молодая гвардия»
Трудовой коллектив
редакции журнала
«Костер»

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72.

К сведению авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а
только сообщает решение.
Рукописи объемом свыше трех автор-
ских листов (70 страниц машинописного
текста) к рассмотрению не принимаются.
Рукописные материалы объемом до од-
ного авторского листа (25 страниц маши-
нописного текста), рисунки и фотографии
не возвращаются.
Жалобы на полиграфический брак, за-
мечания по типографскому исполнению
отдельных номеров журнала следует
направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 08.01.91
Подписано в печать 11.03.91
Формат 60×90¹/₈.
Печать офсетная
Бумага офсетная
Печ. л. 6
Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 22
Уч.-изд. л. 8,4
Тираж 796000 экз.
Заказ № 5749
Цена 60 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстраций из-
готовлены на Ленинградской фабрике
офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР.
Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК
ЛКСМУ (МДС) «Молодь». Зак. 1-124
Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-
119, Пархоменко, 38—44.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ...

ДАВИД ЛИВИНГСТОН
(1813 - 1864)

*Кто из животных
изображенных на этой
картине, можно было
посчитать самым
опасным во времена
Ливингстона.*

